

Марика Внукова

Я ТОЖЕ СКУЧАЮ
ПО ТЕБЕ

Марика Внукова

Я тоже скучаю по тебе

«Автор»

2026

Внукова М.

Я тоже скучаю по тебе / М. Внукова — «Автор», 2026

Им Мин Хи работает в компании «JeonRed Flower» и восхищается генеральным директором — молодым и красивым Чон Чжун У, но тот её даже не замечает. В отличие от жестокого и надоедливого руководителя Юн Ши Хёка. За что же Юн Ши Хёк так ненавидит Мин Хи? И что может заставить Чон Чжун У вдруг обратить на неё внимание?

© Внукова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая: Два заветных слова	5
Глава вторая: Избавиться от чувств	12
Глава третья: Мимолётный взгляд	19
Глава четвёртая: Губная помада	27
Глава пятая: Единственное лекарство	34
Глава шестая: Плюшевый волк	41
Глава седьмая: Вернуть чувства	48
Глава восьмая: Ремень безопасности	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Я тоже скучаю по тебе

Глава первая: Два заветных слова

Когда человек признаётся в нежных чувствах, он желает услышать в ответ два заветных слова: «*Я тоже...*» Всего два этих слова способны сделать человека абсолютно счастливым, однако услышать их не так легко.

Им Мин Хи была уверена, что в целом мире не существует мужчины красивее, чем генеральный директор косметической компании «JeonRed Flower» и по совместительству единственный сын президента-основателя этой компании. Директор Чон, или Чон Чжун У, был высоким стройным мужчиной двадцати восьми лет. Он всегда ходил в деловых костюмах с галстуками, и это делало его ещё привлекательнее. Мин Хи не так часто, но всё же время от времени имела радость видеть директора Чон в коридорах компании, и каждый раз он восхищал её своей безупречной осанкой, равнодушным, как ветер, лицом и педантично уложенными тёмно-каштановыми волосами. Мин Хи было сложно не обращать внимание на столь обворожительного и, по крайней мере, на вид приятного мужчину, когда изо дня в день ей приходилось с опаской поглядывать на дверь в конце офиса, за которой сидел руководитель Юн. В любой момент он мог выйти и вновь завалить Мин Хи работой, которая даже не касалась её должности дизайнера. Мин Хи недолюбливала его, но не смела выказывать истинного отношения, выполняя любые поручения с доброжелательным видом.

Ей ни в коем случае нельзя было потерять работу, пусть она и не приносила ей невероятных денег. Мин Хи жила одна в съёмной квартире на крыше малоэтажного здания не в самом благополучном районе Сеула, и на жизнь ей хватало зарплаты, но лишних денег почти не оставалось, тем более, что определённую их часть она каждый месяц высылала родителям, проживающим в другом городе. Мин Хи родилась в небогатой семье и научилась ценить деньги, поэтому делала всё, что говорил руководитель Юн, иначе, она была уверена, он мог легко уволить её.

В одно самое обычное утро Мин Хи как всегда сидела в офисе, а точнее во втором подразделе отдела разработки из трёх. В офисе было шесть рабочих мест, одно из которых она и занимала. Её стол был у окна, однако прямо напротив отдельного кабинета руководителя Юн. Верхняя половина стен его кабинета была застеклённая, но почти всё время закрытая жалюзи, тем не менее были особо неудачные дни, когда руководитель Юн не до конца их опускал, либо не делал этого вовсе. В такие дни Мин Хи старалась как можно меньше времени проводить за столом.

К счастью, в это утро жалюзи были опущены. Но в первой же половине дня из кабинета вышел руководитель Юн и направился напрямик к Мин Хи. Руководитель Юн был молодым мужчиной благородной внешности: с круглым слегка вытянутым лицом, прямыми бровями и среднего размера чуть вздёрнутым носом. Мин Хи могла бы сказать, что он вполне хорош собой, если бы эту красоту не притупляло презрение к нему.

Он остановился перед ней. Она встала и пробормотала:

— Доброе утро, руководитель Юн, — и отвесила излишне глубокий поклон. Её чёрные волосы до плеч колыхнулись, и ей пришлось заправить их за уши. Пока она проворачивала это

незамысловатое действие, руководитель Юн молчал. Когда же она выпрямилась, он ворчливо бросил:

— Заплетай волосы, Им Мин Хи.

— Хорошо...

— У тебя нет с собой резинки?

— Нет...

— В следующий раз чтоб была.

Мин Хи лишь кивнула. Руководитель Юн выдержал странную паузу и распорядился:

— В моём кабинете ненужные документы в коробках, отнеси их в отдел кадров для уничтожения.

Мин Хи бы возмутилась, если бы такие «поручения» не были уже привычны. Единственное, что оставалось, это согласиться.

— Прекрасно, — сказал руководитель Юн и отвернулся, но замер и добавил, — Как закончишь, иди на обед.

Мин Хи не ощутила от этих слов ни капли заботы. Она незамедлительно решила, что коробок там столько, что ей на несколько часов хватит. Разочарованная, она отправилась выполнять поручение.

И действительно, управилась она только ближе к обеду. Утомлённая после перетаскивания двух десятков тяжёлых коробок, Мин Хи вернулась в офис и упала на своё кресло. К ней тут же подлетела коллега по имени Чхве Са Ран. Было у неё симпатичное круглое, как тарелка, личико, выразительные, но небольшие глаза и пухлые губки. Са Ран любопытствовала:

— Ты вернулась после поручения руководителя Юн, правда?

Мин Хи простонала подтверждение. Са Ран сочувственно улыбнулась:

— Я уж подумала, ты заболела. Даже не знаю, что хуже... Он, кстати, уже минут десять как ушёл на обед. Бесчувственный!

У Мин Хи не было сил на поддержание беседы, она только согласно стонала в ответ. Са Ран заботливо спросила:

— Я тогда в кафетерий. Тебе что-нибудь взять?

Мин Хи захотела расцеловать её, даже глаза у неё заблестели. Она выпрямилась и попросила о порции чего-нибудь солёного и сытного. Са Ран сказала:

— Будет! А потом ходим за кофе вместе, хорошо? Ты как раз отдохнёшь.

— Да, давай ходим, — пробормотала Мин Хи.

— Тогда я пошла. Скоро вернусь!

И Са Ран, прихватив сумочку, убежала. Мин Хи тяжело вздохнула и устало огляделась: в офисе остались остальные четыре коллеги. Один из них, парень лет двадцати пяти в очках, крикнул с другого конца:

— Держись, Им Мин Хи! Рано или поздно тирану-Юн наскучит издеваться над тобой, ты постарайся не обращать на него внимания.

— Верно, — поддержала его полненькая коллега за соседним столом.

Мин Хи улыбнулась и негромко поблагодарила их. Если бы ещё игнорировать руководителя Юн было так легко! Но, по крайней мере, ей очень повезло с коллективом.

Вскоре все закончили с работой и разошлись на обед, а Мин Хи осталась сидеть в кресле с поджатыми к подбородку коленями, пока не дождалась возвращения Чхве Са Ран. Они поели за неважной болтовнёй, касающейся в основном малоприятной личности Юн Ши Хёка, то есть руководителя Юн, а потом пошли на лестничную площадку, где располагался один из автоматов с напитками. Вот только на середине пути Са Ран наигранно скривилась и, схватившись за живот, извинилась и убежала в туалет.

Мин Хи наелась и больше не хотела кофе, поэтому решила взять только воду. Она сунула деньги в автомат, бутылочка с водой покачнулась и застряла. Мин Хи, у которой только начало улучшаться настроение, не удержалась от разочарованного стога и легонько пнула автомат.

— Айш, ну правда? Просто отдай мне воду! Ну пожалуйста!..

Пинать второй раз она не решилась, а потому вздохнула и хотела уйти ни с чем, как вдруг с нижнего этажа раздались шаги по лестнице. Мин Хи едва обратила на них внимание и хотела исчезнуть за дверью в коридор, но вдруг замерла, будто заколдованная, ведь перед ней предстал не кто иной, как Чон Чжун У. Рассмотреть его в такой близости ей ещё не представлялось возможности, потому она не могла пошевелиться и не знала, куда податься. От него ещё и вкусно пахло чем-то очевидно дорогим.

Мин Хи лишь пару мгновений спустя развисла и пробормотала:

— Д... Директор Чон, здравствуйте, — и поклонилась. Волосы снова спали на лицо, и ей снова пришлосьправлять их за уши, но Чжун У, в отличие от надоедливой Юн Ши Хёка, не стал ругаться.

Он почему-то не продолжал свой путь, и Мин Хи стало неловко. Она даже не поняла, что прошло всего несколько секунд. Наконец Чжун У перевёл взгляд на автомат и сразу заметил застрявшую воду. Когда он обратился к Мин Хи с вопросом, голос его был низким и хрипловатым, будто он долго не разговаривал:

— Вам нужна помощь?

— Что? — изумилась Мин Хи и тут же исправилась, в волнении схватив себя за запястье, — То есть, да... Моя вода застряла.

Уголки губ Чжун У слегка поползли вверх, он сказал:

— Я вижу.

Он вдруг подошёл к автомату, обхватил его двумя руками и стал слегка потрясывать, пока не услышал, как бутылочка воды плюхнулась в окошко. Чжун У достал её и протянул Мин Хи, но та не сразу приняла её, сначала засмотревшись на привлекательного директора, который теперь в её глазах походил на прекрасного принца.

Но она вовремя очнулась и забрала бутылочку. Тогда Чжун У обошёл её и начал подниматься на следующий этаж, но она успела крикнуть ему вслед скромное, тихое-тихое «спасибо». Он абсолютно точно услышал, но даже не обернулся и вскоре исчез на лестничном пролёте. Мин Хи теперь не хотела пить эту воду: всё-таки не каждый день тебе что-то вручает сам директор, да ещё и такой классный! Тем не менее она её выпила.

Иногда от скуки Мин Хи представляла, что было бы, если бы для Чжун У она стала кем-то большим, чем обычной сотрудницей его компании. Это было бы превосходно! Но Мин Хи, как и все остальные сотрудники «JeonRed Flower», знала, что у Чон Чжун У уже была девушка, с которой они постоянно украшали обложки различных журналов и светились в заголовках новостей. На фотографиях Чжун У всегда выглядел несомненно счастливым: он улыбался и обнимал свою девушку за талию. Мин Хи о ней почти ничего не знала, кроме того, что она дочь президента другой компании, о направлении деятельности которой Мин Хи не имела ни малейшего понятия.

Девушка Чжун У была совершенно обворожительна, как и подобает такой, как она: богатой и влиятельной. Мин Хи даже не надеялась соперничать с ней, об этом даже подумать казалось смешным. Но дело было вовсе не во внешности, ведь пусть девушка Чжун У и была стройной высокой красавицей с аккуратными маленькими чертами лица, но и Мин Хи была весьма симпатичной: ниже среднего ростом, со светлой кожей, длинными глазами и пухловатыми губами. Дело было в социальном статусе. Девушка Чжун У — Соль Хи Чжи — была дочерью невероятно богатого и успешного человека. Мин Хи же всегда была бедной, а её отец всю жизнь, как теперь и она, работал на других людей.

Впрочем, Мин Хи задумывалась об этом лишь в шутку. Кому ещё повезёт работать в компании, по которой расхаживает настолько привлекательный директор? На него можно и полюбоваться, и поболтать о нём во время перерыва, чтобы не скучать. Но ничего серьёзного из этих фантазий никогда не выйдет, Мин Хи не смела и мечтать. А сегодняшний случай с автоматом ей об этом напомнил, и забывать этого она больше не намеревалась.

На следующий день к Мин Хи снова подошёл Юн Ши Хёк и приказным тоном велел:
— Заканчивай. Скоро поедem в наш магазин в Йонсан-гу.

Мин Хи едва нашла в себе силы не закатить глаза от его бесцеремонности. Его отношение к ней было особенным, но это вовсе не делало её счастливой. Только ей Юн Ши Хёк никогда не улыбался, только её постоянно заваливал кучей работы. Могло возникнуть ощущение, что он мстил ей, как оскорблённый брошенный парень, получивший власть, однако это было не так, ведь до её устройства на работу в «JeonRed Flower» два года назад они не были знакомы.

Поначалу в их рабочих отношениях всё было вполне обычно: он не выделял её и относился к ней так же, как к другим. Но с какого-то момента Юн Ши Хёка как подменили. Все во втором подразделе отдела разработки удивлялись, отчего он так взъелся на несчастную Им Мин Хи, но никто не мог ей помочь, ведь Ши Хёк по этому поводу никого не слушал.

Вот как и сейчас, когда Чхве Са Ран осмелилась сказать:

— Руководитель Юн, нельзя же так резко!

— Помолчи, Чхве Са Ран, — грубо отрезал он, не отрывая взгляда от Мин Хи. — Им Мин Хи может просто уволиться, если ей что-то не нравится.

Мин Хи на мгновение распахнула глаза, но тут же ступевалась. Она, разумеется, и раньше могла предполагать, что Ши Хёк хотел её увольнения, но открыто он об этом ещё не заявлял. Ей было обидно, ведь она не сделала ничего плохого, но спорить с ним не имело смысла.

— Я поняла, руководитель Юн, — смиренно произнесла Мин Хи, избегая смотреть на него. — Я сейчас же буду готова.

— Отлично, машина ждёт внизу. Не задерживайся.

И Ши Хёк, бросив Са Ран предупреждающий взгляд, вернулся в свой кабинет, чтобы взять портфель, а после поспешил к лифту.

Мин Хи, предупреждая слова Са Ран, проронила:

— Я ухожу, — и, прихватив одну только сумочку, выбежала из офиса.

Мин Хи и Ши Хёк ехали около двадцати минут в полнейшей тишине, и Мин Хи была счастлива, что с ними был водитель, который спасал от абсолютной неловкости, почти осязаемой на коже. Ши Хёк всю дорогу упорно смотрел в окно, пока они не заехали на мост через реку Хан. Тогда он так резко обратился к водителю, что Мин Хи вздрогнула:

— Господин Нам, долго ещё? Мы опаздываем.

— Скоро будем на месте, не беспокойтесь.

Ши Хёк кивнул и сел ровно. Мин Хи почти отвернулась к окну, но Ши Хёк остановил её, сказав с глумлением в голосе:

— Ты всегда такая пугливая?

— Простите, — едва слышно промямлила Мин Хи, и вдруг у неё запершило в горле. «Айц, ну почему именно сейчас?» — едва не со слезами простонала она про себя.

Мин Хи ощущала, что Ши Хёк смотрит на неё, и это нервировало ещё сильнее. Наконец она не выдержала и закашлялась, стараясь при этом изо всех сил делать это тихо. Ши Хёк поморщился:

— Ты простудилась?

— Нет, я...

— Если ты больна, тогда просто осталась бы дома! — разозлился Ши Хёк, ударив по сиденью между ними. Мин Хи замерла и глубоко задышала, боясь лишней раз пошевелиться. Ши Хёк процедил, — Мы едем к очень важному человеку, а ты посмела явиться на работу больной! Чем ты вообще думала?

— Простите, — хрипло и со слезами от кашля, пробормотала Мин Хи. Она закрыла рот ладонькой и отвернулась от Ши Хёка так сильно, как могла, чтобы прокашляться. К счастью, першить перестало, но теперь её лицо было красным, и по нему текли слёзы.

— Возьми, — сухо сказал Ши Хёк, протянув платок.

— Спасибо, — даже удивилась Мин Хи.

— Как приедем, сразу иди в уборную, приведи себя в порядок.

— Хорошо...

Дальше они ехали в тишине, но Мин Хи казалось, что Ши Хёк хочет что-то сказать. Она надеялась, что он так и не сделает этого, ведь не ожидала услышать ничего, кроме очередных ругательств, однако он всё же вновь повернулся к ней:

— Ты в самом деле болеешь? Что это было?

— В горле запершило, — промямлила Мин Хи, сжав на коленях кулачки.

В лице Ши Хёка проступило облегчение. Или так Мин Хи только показалось. В любом случае он сказал:

— Хорошо... Это очень хорошо. Мы почти приехали. Сходишь умоешься, я буду ждать в нашем магазине.

Мин Хи зажато кивнула она.

Они приехали к огромному торговому центру в районе Йонсан-гу, где находился один из магазинов косметической компании «JeonRed Flower». Ши Хёк и Мин Хи вышли из машины у светящегося входа, и водитель Нам поехал на подземную парковку. Ши Хёк проворчал:

— Иди, и побыстрее. Как я уже говорил, мы приехали к очень важному человеку.

Мин Хи кивнула и побежала на поиски туалета. Это могло обратиться весьма затруднительной задачей в таком огромном торговом центре, но к счастью всё обошлось, и она нашла его сразу.

Встав перед широким длинным зеркалом, Мин Хи поправила заплетённые в хвост волосы и макияж, а именно помаду и тушь. Убедившись, что выглядит прилично, она поспешила найти магазин «JeonRed Flower», и в этом её тоже ждал успех. Поднявшись на третий этаж, она прошла вперёд и вскоре увидела Юн Ши Хёка, который стоял у входа в магазин с безразличным видом. Он, как и всегда, был в дорогом костюме. Сегодня это был слегка поблёскивающий тёмно-синий пиджак и брюки, белая рубашка и чёрный галстук в полоску. Пока Ши Хёк не обращал на Мин Хи внимания, она могла думать о нём, как о неплохом человеке. Он всегда был пунктуален, вежлив и приятен на вид. Но вот снова, когда она на миг допустила, что он не так уж сильно раздражает её, как он её заметил, и на лицо его словно тень опустилась. Он кивком указал на вход, и Мин Хи ускорила шаг. Ши Хёк придиричиво осмотрел её, но всё же сказал:

— Хорошо, ты нормально выглядишь.

Мин Хи слабо улыбнулась, как бы поблагодарив его. Ши Хёк объяснил:

— Слушай внимательно, Им Мин Хи. Взгляни на того мужчину, видишь его? — он указал ладонью на мужчину с важным видом, вразвалочку расхаживающего меж стеллажей с косметикой в сопровождении консультантки.

— Да.

— Ты должна любым способом убедить его стать нашим инвестором. Мне нужны инвесторы для проекта, и он — моя первая цель.

У Мин Хи похолодело всё внутри. Она ещё удивлялась, почему Ши Хёк не так зол, как обычно. Лучше бы она весь день таскала коробки!

— Но, руководитель Юн, — неловко произнесла она, — как вы можете быть уверены, что я справлюсь?

Ши Хёк усмехнулся, вновь пробежав по ней взглядом. Он вдруг протянул к ней руку, но замер на мгновение, будто лишившись уверенности в собственном действии, однако вот уже дотронулся до её блузки, заставив Мин Хи отступить от него на шаг, как от хищника.

— Не дёргайся, — бросил Ши Хёк, отняв руку. — Твоя одежда очень красивая, у тебя есть вкус, — тут он посмотрел Мин Хи в глаза, но она отвернулась, — Ты и сама довольно симпатичная. Уверен, ты найдёшь способ убедить президента Ли Ом Шика.

Мин Хи опешила. На что он намекал? Неужели Юн Ши Хёк собирался опуститься так низко? Мин Хи незамедлительно решила, что этот инвестор был ему не так важен, а он просто хотел в очередной раз поиздеваться над ней. Ей было сложно сдерживать слёзы. И за что только он так возненавидел её?

— Я... — промямлила Мин Хи, отступив ещё на шаг. — Я не смогу это сделать...

— Не сможешь? — деланно изумился Ши Хёк. — Нестрашно.

Мин Хи с надеждой посмотрела на него, но он недобро бросил:

— Сначала попробуй, а если в самом деле не сможешь — пиши заявление! Мне не нужны бесполезные сотрудники. А теперь приступай. Повторю ещё раз, это — Ли Ом Шик, президент компании «Lee`le Fresh». Делай, что хочешь, но заполучи его, иначе я просто избавлюсь от тебя.

Ши Хёк обошёл её. У Мин Хи подкосились ноги, и она едва на них устояла. Желание разрыдаться душило её. Если Ши Хёк намекал на то, что ей нужно была соблазнить этого президента Ли Ом Шика, тогда дело обстояло крайне плохо. Она не хотела делать ничего подобного, а на иное Ом Шик, похоже, был не согласен. Но делать было нечего, и на негнущихся ногах она подошла к нему, надеясь, что сможет придумать что-нибудь.

— Оу... — протянул тот, когда бледная Мин Хи оказалась перед ним, и поинтересовался у консультантки, — Эта та сотрудница, которую привёл Юн Ши Хёк?

Эта консультантка по имени Хо Су Ри была знакома с Мин Хи, поэтому согласилась с его словами. Опасения Мин Хи подтвердились, когда Ом Шик как бы невзначай прошёлся по ней оценивающим взглядом, а после удовлетворённо кивнул каким-то своим мыслям. Мин Хи умоляюще взглянула на Су Ри, но та с не менее удручённым видом только плечами пожала.

— Президент Ли, — выдохнув, начала с натянутой улыбкой Мин Хи, — я не очень хороша знакома с вашей историей, но знаю, что вы постоянный клиент нашей компании. Должно быть, вам нравится наша продукция?

— О, да! — воскликнул с удовольствием Ом Шик, а потом неприятно усмехнулся. — Моя жена просто обожает косметику «JeonRed Flower», я каждую неделю делаю ей щедрые подарки. Она хороша, поэтому мне не жалко.

— Президент Ли, вы такой хороший человек? — наивно предположила Мин Хи.

— Ну, разумеется, я хороший, — снова усмехнулся он. — Знаете, госпожа..?

— Им Мин Хи.

— Госпожа Им... — протянул Ом Шик, не отрывая от неё глаз, будто пытаясь обратить в камень, — Юн Ши Хёк уже разъяснил мне цель вашей кампании. Позвольте мне облегчить вам задачу, а то вы и так выглядите уставшей.

Тут Ом Шик что-то шепнул Хо Су Ри на ухо, и та, бросив Мин Хи виноватый взгляд, который той совершенно не понравился, убежала. Только теперь Мин Хи заметила, что двери в

магазин оказались заперты. Её сердце безумно застучало, и стало вдруг так жарко, как в сауне. Неужели это действительно произойдёт с ней? Как же Ши Хёк может так поступать?

— Госпожа Им, — томно прошептал Ом Шик, начав приближаться к ней, в то время как она сама начала отходить назад, — я точно стану вашим инвестором, если вы скажете мне, как сильно этого хотите.

Глубоко дыша, Мин Хи нервно усмехнулась:

— Вы очень нам нужны...

— Да, я очень рад это слышать, — гадко ухмыльнулся Ом Шик. Вдруг он сделал широкий шаг и схватил Мин Хи за предплечье, и теперь их лица оказались друг напротив друга. — Хватит бегать, мне не это интересно, — Ом Шик собирался поцеловать её, но она в ужасе высвободилась и хотела нырнуть ему под руку, но он обхватил её за талию, не позволяя двинуться с места. — Стоять!

Мин Хи стало больно, но Ом Шика это едва ли волновало. Он вновь потянулся за поцелуем, крепко держа её, но Мин Хи заплакала и начала вырываться. Ом Шик устало вздохнул и отпустил её. Она упала на пол, сильно ударившись локтем, и посмотрела снизу вверх на недовольного Ом Шика:

— Я думал, Юн Ши Хёк приволочёт какого-то более... сговорчивого. Зачем ты вообще здесь?

Но слушать её ответ он не собирался, а просто издал вздох, как если бы его что-то глубоко расстроило, и перешагнул через неё, как через лужу.

— Закончили! — крикнул он, остановившись напротив двери, но, когда они открылись, помедлил, — А, точно. Госпожа Им, так и передайте начальству: я не буду инвестором. Всего хорошего!

Он ушёл, и в магазине наступила обманчивая тишина. Мин Хи прижала колени к подбородку, спрятала в них лицо и затряслась. Вскоре к ней подроспела Хо Су Ри, она виновато воскликнула, упав рядом:

— Ох, Им Мин Хи, прости меня! Тебя ведь привёл руководитель Юн, я подумала, что мне не стоит вмешиваться. Этот Ли Ом Шик обидел тебя?

— Нет... — пробубнила та и встала, растирая по щекам слёзы.

— Мин Хи...

— Я ухожу. Пока, — проронила Мин Хи и выбежала из магазина.

Глава вторая: Избавиться от чувств

Обратно в компанию Мин Хи добиралась сама: Юн Ши Хёк не соизволил дожидаться её на улице, и машины не оказалось на подземной парковке. Мин Хи успокоилась ещё в туалете торгового центра, но брела в удручающих думках. Теперь Юн Ши Хёк определённо уволит её. Совершенно незаслуженно, жестоко и глупо, но уволит, потому что она упустила потенциального инвестора.

Мин Хи несколько раз за путь подумывала просто забыть обо всём, пойти домой и больше никогда не возвращаться в компанию, но призрачная надежда, что Ши Хёк всё же не станет её трогать, вынуждала брести дальше, пока она в конце концов не пришла.

Когда она вошла в офис, к ней тут же подлетела удивлённая Чхве Са Ран.

— Я думала, вы с руководителем Юн вернётесь вместе. А где он?

Мин Хи горько усмехнулась, бросив на кабинет Ши Хёка обиженный злой взгляд.

— Он уехал без меня, — объяснила она, вскинув брови. — Мне всё равно где он.

С этими словами она прошла к своему месту и плюхнулась в кресло. Прошло ещё полчаса, прежде чем в офис влетел Юн Ши Хёк. Он пробежал по сотрудникам быстрым взглядом, пока не замер на Мин Хи. Его лицо разгладилось, он выдохнул, но ничего не сказал, исчезнув в своём кабинете, откуда вышел через пару минут и гаркнул:

— Им Мин Хи! Так вот ты где!.. Сейчас же в конференц-зал!

Мин Хи, которая даже не заметила его сначала, дёрнулась и чуть не свалилась с кресла. Но Ши Хёк уже исчез в коридоре.

— Давно он пришёл? — шепнула Мин Хи.

— Только что, — ответила сидящая рядом Са Ран. — Так что произошло?

— Я позже расскажу, если он не уволит меня.

— «Уволит»?

Мин Хи больше ничего не сказала и поспешила в конференц-зал, где Ши Хёк ждал её, развалившись в главном кресле. Он услышал стук в дверь и громко крикнул:

— Входи сейчас же!

Мин Хи меньше всего на свете хотелось это делать, но она вошла. Она не заметила, что не до конца затворила дверь, встала перед Ши Хёком, сложив руки на уровне живота, будто провинилась. Пожалуй, в его глазах так и было. В любом случае он кивнул на ближайший к себе стул:

— Садись.

Мин Хи послушалась, скрыв дрожащие руки под сумочкой. Ши Хёк выглядел очень злым.

— Надеюсь, ты уже в курсе, что по твоей милости «Lee`le Fresh» не собирается инвестировать в мой проект?

— Простите, — пряча глаза, произнесла глухо Мин Хи.

— Ты серьёзно извиняешься сейчас? — недобро усмехнулся Ши Хёк. — Мне не нужны твои бесполезные извинения! Ты понимаешь это или нет?! Почему ты просто не сделала всё, как тебе говорил президент Ли, а? Разве он просил тебя о чём-то сложном? В чём твоя проблема? Ты хоть понимаешь, что я могу уволить тебя прямо сейчас?

Мин Хи не смела даже пошевелиться, она проямлила:

— Простите...

Ши Хёк откинулся на спинку кресла с разочарованным стоном, будто его предали. Он молчал несколько невероятно долгих секунд, и в это время Мин Хи послышалось, что кто-то прошёл мимо конференц-зала, но словно исчез посреди пути, потому что она решила, что ей показалось. Ши Хёк устало заговорил:

— Я урежу твою зарплату в этом месяце. Эти деньги пойдут на мой проект.

— Руководитель Юн! — несчастно воскликнула Мин Хи.

— Ты сама в этом виновата! — прошипел он. — Или, может, мне просто уволить тебя?

— Но я не сделала ничего плохого! Разве вы не знали, чего президент Ли хочет? За что вы так со мной?..

— Замолчи! — рявкнул Ши Хёк и вскочил, хлопнув ладонью по столу. — Вон отсюда! Займись работой!

Мин Хи поднялась почти не дыша. Она вежливо поклонилась и хотела поскорее уйти, пока он не передумал, но он вдруг снова позвал её, заставив сердце замереть:

— Ещё кое-что, — и замолк, пока она не обернулась. Он пристально смотрел на неё, когда спрашивал, — И почему ты вообще ушла одна? Так не терпелось отделаться от меня?

Мин Хи опешила:

— Разве вы не уехали раньше?

Ши Хёк скрипнул зубами:

— Разумеется, я не уехал! Думаешь, я бы бросил тебя одну так далеко от компании?

Мин Хи охотно в это верила.

— Простите, я ошиблась, — сказала она, как данность.

— Всё, уходи, — отмахнулся Ши Хёк, крутанувшись в кресле.

Мин Хи вновь поклонилась и вышла в безлюдный коридор, который встретил её очень знакомым запахом дорогого парфюма. Но она не могла понять, от кого слышала этот аромат. В любом случае ей было не до этого. Она вернулась в офис и упала на кресло, закрыв лицо руками. Пока руководитель не вернулся, коллеги окружили её. Парень в очках, Пак Нам Ги, сочувственно похлопотывал:

— Он что, правда уволит тебя?

— Ну так что, Им Мин Хи? — поддержала его полненькая коллега по имени Ю Го Ён.

Мин Хи опустила руки и покачала головой.

— Просто наорал, значит? — предположил Нам Ги.

— Что этот придурок сделал? — не выдержала Са Ран.

— Он забрал у меня часть зарплаты за этот месяц, — вздохнула Мин Хи. — Но я не сделала ничего плохого! Он должен был знать, что я не справлюсь с его заданием.

— Не обращай внимания, — посоветовала Са Ран. — Йа, расходитесь! Руководитель Юн вот-вот вернётся.

Коллеги не стали спорить и расселись по местам. Но едва ли Са Ран заботилась о них. Она не хотела, чтобы они слышали, что она собиралась шепнуть Мин Хи:

— Давай я угощу тебя сегодня вечером? Я ведь только для себя здесь, поэтому у меня есть лишние деньги.

— Правда?

— Конечно!

Мин Хи слабо улыбнулась:

— Спасибо тебе, Са Ран-и!

— Не за что, потом поблаговаришь. А теперь делай вид, что работаешь, чтобы этот придурок не смог к тебе придрататься.

— Ты же знаешь, что он всегда найдёт повод.

— Тогда пусть это хотя бы не касается работы.

Мин Хи ещё раз улыбнулась и действительно принялась за работу.

Через несколько минут вернулся Юн Ши Хёк. Он даже не взглянул в сторону подчинённых и скрылся в своём кабинете.

После работы Им Мин Хи и Чхве Са Ран пошли в уличную забегаловку, чтобы выпить соджу и поесть жареного мяса. В забегаловке было душно и жарко, потому они сняли пальто и повесили их на крючки на входе. Устроившись за последним свободным столиком, они сделали заказ, а пока Са Ран осторожно поинтересовалась:

— Так что там произошло? Расскажешь? Что такого на этот раз сделал тиран-Юн?

Мин Хи было тяжело вспоминать произошедшее в магазине. В тот момент она не до конца осознавала то, что могло случиться, если бы Ли Ом Шик оказался настойчивее. Но ей очень хотелось поделиться этим с кем-нибудь, а с Са Ран они стали так близки, что почти назывались подругами, поэтому она сказала:

— Знаешь Ли Ом Шика? Он президент «Lee`le Fresh».

— Знаю, — кивнула Са Ран. — Я видела его пару раз. А что у вас было за дело к нему?

— Руководитель Юн хочет, чтобы президент Ли стал инвестором его нового проекта.

— А... — протянула Са Ран. — Неужели ты о проекте, который отклонил директор Чон? Почему Тиран-Юн не оставит его в покое? Из-за директора Чон многие считают, что его выдумка не будет пользоваться спросом!

Мин Хи кратко пересказала произошедшее в магазине. Са Ран замешкалась, а потом стукнула по столу:

— Тиран-Юн слишком низко пал! На самом деле я слышала о таких делах, но он должен был спросить тебя. У-у!.. Какой же он противный!

— Может, мне самой уволиться?..

— Будет жаль, если ты уйдёшь, — призналась Са Ран и ласково улыбнулась, накрыв ладошку Мин Хи своей, — Но иногда я задумываюсь о том, чтобы уйти вместе. Как можно работать в подобных условиях?

— Но он же никого не трогает кроме меня.

— Наблюдать за этим тоже неприятно, Мин Хи-я.

Когда им принесли заказ, они переключились на темы, не касающиеся работы, и это улучшило настроение обоим.

После ужина Са Ран и Мин Хи разошлись, и Мин Хи вернулась в квартиру на крыше. Она позвонила родителям, чтобы извиниться и сказать, что в этом месяце не сможет прислать денег. Родители успокоили её, пообещав, что им ничего не надо, они поговорили о благополучии друг друга, а после разговора Мин Хи сходила в душ и легла спать. Ей повезло, что она смогла уснуть сразу.

Но утром она проснулась очень вялой и хотела просто забыть обо всём и лечь спать обратно. Но она не могла так поступить, потому что уже и без этого всё было не особо хорошо.

Кое-как позавтракав и собравшись, Мин Хи выдвинулась. Она жила не так далеко от работы, но в другом гораздо менее богатом и безопасном районе. Обычно она ходила пешком или ездила на автобусе, а сегодня чувствовала себя слишком разбитой и усталой, чтобы тащиться самой, потому в последний момент успела на автобус и доехала до компании, прислонившись к окну и чуть не проспав нужную остановку.

Первым делом Юн Ши Хёк позвал Мин Хи к себе. Она не успела даже поздороваться с коллегами, ведь он появился словно ниоткуда, будто всё утро поджидал за дверью.

Мин Хи встала перед его столом и обняла себя за локоть. Ей и без того было плохо, но когда Ши Хёк снова осмотрел её так, как вчера, она побледнела и прикусила внутреннюю сторону щеки.

— Им Мин Хи... — шепнул Ши Хёк будто в неуверенности. Его тон так удивил её, что она осмелилась заглянуть ему в глаза. Он отвёл их на мгновение, но тут же вернул и больше не выглядел растерянным. — Я дам тебе шанс всё исправить. Если ты не хочешь лишиться зарплаты на следующие полгода, тогда постарайся убедить Ли Ом Шика ещё раз. Я спрашивал о тебе, он сказал, что у тебя есть возможность исправиться.

Мин Хи не могла больше ни о чём думать. Ей захотелось оказаться в тёплой постели со знанием, что ни сегодня, ни завтра никуда не надо. А, может, вскоре всё так и будет? Её посетила мысль, что, вероятно, совсем скоро ей на самом деле придётся уволиться. Возможно, прямо сейчас.

— Я знаю, о чём ты думаешь, — безразлично изрёк Ши Хёк. — Но я не уволю тебя. Не сейчас.

Мин Хи едва дышала. Она не хотела ничего отвечать и пытаться переспорить Ши Хёка. Всё это было бессмысленным. Наконец она смогла пробормотать:

— Чего вы от меня хотите?

Её несчастный вид заставил Ши Хёка на какую-то долю секунды усомниться в своих действиях, но он остался непоколебим.

— Ты сама прекрасно знаешь, — твёрдо сказал он. — У тебя нет выбора. Мы сейчас же поедem в Йонсан-гу, — и он неожиданно поднялся, в мгновение оказался напротив сжавшейся Мин Хи и вцепился ей в запястье. Она пискнула от боли, но хватка Ши Хёка стала только жёстче.

— Мои вещи... — выдохнула она, когда он дёрнулся к двери.

— Тебе они не понадобятся, — он замер и усмехнулся, но едва ли в лице его была радость. — Ты в самом деле думала, что я хотел просто поиздеваться над тобой? Почему не подготовилась к новой встрече? Но это уже неважно. Ты обязана сделать всё, как следует, тебе ясно?

И он вытащил её из своего кабинета, а затем и из офиса. Мин Хи постаралась сохранить невозмутимость в лице, потому что испытывала неловкость перед коллегами. Всё равно никто не смог бы ей помочь. Но в коридоре она начала вырываться.

— Вы не можете! — воскликнула она. — Это же глупо! Это не может быть правдой!

Ши Хёк обернулся к ней и раздражённо процедил, склонившись ближе:

— Помолчи, если не хочешь, чтобы все узнали, как ты решаешь деловые вопросы.

Со слезами на глазах Мин Хи взмолилась:

— Нет, это неправда!..

— Правда, пока я так говорю. А теперь замолчи и иди за мной.

Ему удалось выволочь плачущую Мин Хи на улицу и затолкать в машину. Он бросил ледяным тоном водителю Нам:

— Езжайте быстрее. У нас мало времени.

Тот молча выполнил приказ.

Всю дорогу Мин Хи беззвучно плакала, а Ши Хёк то и дело порывался взять её за руку или сказать что-нибудь успокаивающее. Но в конце концов это было последним, что он стал бы для неё делать. Он скорее бы позволил ей умереть, чем выразил откровенное беспокойство. По крайней мере, ему больше не хотелось кричать на Мин Хи и заставлять замолчать. Он знал, какой ужас она испытывала, но именно этого он и добивался. Наконец Ши Хёк справился с собой и до завершения поездки не обращал на неё ни малейшего внимания.

Зато потом вновь грубо схватил и потащил к магазину. Он едва не швырнул её внутрь, как плюшевую игрушку, но не спешил уходить. Мин Хи было стыдно даже голову поднять: она не помнила, чтобы когда-нибудь чувствовала себя настолько униженной. Она отказывалась думать, боясь впасть в панику от того, что Ли Ом Шик планировал совершить. А Юн Ши Хёк просто стоял в дверях, нависая над ней, как тигр над кроликом. Мин Хи больше не знала, чего ещё ожидать от такого человека, как он.

Внезапно у неё зазвонил телефон в кармане джинсов. Сперва она, как запуганная жертва, взглянула на Ши Хёка, ища одобрения в его глазах. Он никак не реагировал. Тогда она достала телефон и, трепеща, ответила.

— Алло?

— Мин Хи-я! — излишне громко крикнула в трубку Са Ран, её услышал даже Ши Хёк, но его лицо не изменилось. — Куда он тебя увёл?

Мин Хи сбросила. Она испугалась, как бы Са Ран не сболтнула лишнего. Но телефон зазвонил снова. Мин Хи не спешила отвечать. Снисходительно Ши Хёк осведомился:

— Почему не берёшь?

— Не хочу, — тихо ответила Мин Хи.

— Хорошая работа, — ухмыльнулся Ши Хёк. — Молодец. Тебе не следует отвлекаться.

Тут уже ему пришло сообщение. Ши Хёк торопливо ознакомился с ним. Мин Хи не ждала ничего хорошего и оказалась права, ведь он передал, что скоро в магазин должен будет прийти Ли Ом Шик, и добавил:

— В этот раз просто делай всё, как он говорит. В этом есть что-то непонятное?

Мин Хи покраснела и не выдержала:

— Вы правда снова оставите меня с ним? Вы же наверняка знаете, чего он хочет!

Ши Хёк на миг поджал губы, глянул куда-то в сторону, но ответил:

— Лучше просто хорошо выполни свою работу, и я верну тебе зарплату. Как закончишь, найдёшь господина Нам внизу. Увидимся в офисе.

И он действительно ушёл. Когда стеклянные двери за ним захлопнулись, Мин Хи решила, что больше нет смысла оставаться на этой работе. Поэтому и задерживаться здесь не стоило. Но она толкнула двери, и они не поддались. Тогда она потянула их на себя, но они оказались заперты. Мин Хи обошла весь магазин в поисках другого выхода, но ничего не нашла. Тогда она хотела спрятаться в подсобном помещении, но было уже поздно: стеклянные двери открылись, и Ли Ом Шик вальяжно шагнул внутрь. Мин Хи инстинктивно пригнулась, скрывшись за невысокими стеллажами с косметикой, поэтому Ом Шик не увидел её и позвал:

— Госпожа Им Мин Хи! Госпожа-а-а! Мне передали, что вы созрели для эффективной беседы, но где же вы?

Мин Хи закрыла рот ладошкой и зажмурилась. Как же так? И как только она оказалась в подобном положении? Что ж, с Ли Ом Шиком ещё можно было договориться, но не о сотрудничестве, а о том, чтобы он отпустил её, как в прошлый раз. Убедив себя, что это сработает, Мин Хи вдохнула и выдохнула, успокаивая дыхание и сердце, и поднялась на ноги.

— Оу, госпожа Им... — с некоторой игривостью в голосе протянул Ом Шик. — Где же вы прятались всё это время?

И он направился к ней с пугающей улыбкой и раздвинутыми руками, но Мин Хи воскликнула:

— Пойдите! Президент Ли, мы можем поговорить? Это какая-то ошибка!

— Что вы имеете в виду? — действительно замер Ом Шик.

— Руководитель Юн устроил это, потому что я ему не нравлюсь. Я не стану просить вас стать нашим инвестором! Поэтому, прошу вас, отпустите меня, я...

— Ну уж нет, — усмехнулся Ом Шик и встал перед ней. Он по-хозяйски положил руки ей на плечи. Его прикосновение могло показаться нежным, но в тёмных, как глубины океана, зрачках не было и намёка на доброту. Он явно не собирался делать ничего хорошего и договариваться тоже не хотел.

Ом Шик провёл ниже по рукам Мин Хи, и она отпрянула было, но он с силой надавил пальцами, и она вскрикнула от боли.

— Второй раз не получится, — процедил Ом Шик и притянул её к себе.

Он держал Мин Хи крепко, давя так, чтобы на её руках и талии после обязательно появились синяки, и его это не волновало. Продолжая удерживать Мин Хи одной рукой, второй он схватил её за шею и собирался впиться в её губы своими, но сделать это ему так и не удалось.

Увлечённый своим развлечением, Ом Шик не услышал, что в магазин кто-то вошёл. Обессиленная Мин Хи, щёки которой увлажнили слёзы, а ко лбу и вискам прилипли волосинки, подумала, что это Юн Ши Хёк осознал свой чудовищный поступок и вернулся, но она ошиблась.

— Чем вы тут занимаетесь?! — разгневанно рявкнули мужским голосом, который Мин Хи никогда не слышала.

Она не испытывала ничего прекраснее, чем когда Ом Шик отпустил её. Она была вся в слезах, когда посмотрела на своего спасителя и с изумлением и опалившим её волнением узнала в нём Чон Чжун У.

— А, это вы, директор Чон, — с напускной доброжелательностью протянул Ом Шик, кинув на Мин Хи нервный предостерегающий взгляд. — Здравствуйте.

Но Чжун У не слушал его. Прищулив глаза, он внимательно смотрел на Мин Хи, и по виду её ему всё становилось ясно. Она плакала, её волосы были растрёпаны, а одежда измята. Чжун У обратился к Ом Шик с вынужденной вежливостью:

— Что привело вас сюда, президент Ли?

Тот судорожно усмехнулся, чуть загородив Мин Хи собой:

— Меня пригласил господин Юн. Директор Чон, я ведь могу стать вашим инвестором, так почему вы против проекта господина Юн?

— Потому что он не имеет смысла.

— Почему же вы так говорите? Очень даже имеет. Я думаю, этот проект очень даже неплох, и собираюсь помочь господину Юн.

— Поступайте так, как посчитаете нужным. Надеюсь, вы решите все вопросы с господином Юн.

— Разумеется.

Мин Хи с ужасом подумала, что Чжун У просто бросит её, но он не спешил уходить. Всё же он ещё с несколько секунд постоял молча, а после неуверенно обратился к ней:

— Я помню вас... мисс водичка.

— «Мисс водичка»? — непонятливо сощурился Ом Шик.

Мин Хи тоже растерянno и смущённо заморгала.

— Вы ведь работаете в компании «JeonRed Flower»? Вы пришли сюда с проверкой? Или господин Юн поручил вам договориться с президентом Ли?

Чжун У задавал глупые вопросы, но не потому, что ему нужны были ответы, ведь он всё понял и без них. Он тоже мог ошибаться, потому без прямой просьбы о помощи не вмешался бы. Мин Хи, тяжело дыша, не стала никого, кроме себя, защищать:

— Всё не так... Это не моя обязанность, директор Чон! Я вовсе не должна быть здесь.

Чжун У едва заметно улыбнулся, но вот он вновь был сдержан и холоден, как камень. Он протянул ей руку, заставив переволновавшееся сердце застучать, но не от страха, а от приятного волнения. Чжун У был так мил. Он ни за что не оставил бы её в беде. Его внимательность заставляла смотреть на него глазами, полными приязненности. Мин Хи подала ему руку, и Чжун У, коротко попрощавшись с Ли Ом Шиком, повёл её за собой. Но в действиях его, в отличие от действий Юн Ши Хёка, не было грубости. Если бы только Мин Хи пожелала, она могла бы отпустить его и убежать, но именно потому она не желала так поступать.

Когда они отошли достаточно далеко от магазина, из-за стены к ним вышел личный помощник Чжун У. Это был крупный мужчина средних лет по имени Ли Тэк Ёп. Сначала на его лице отразилось изумление, но встретившись с Чон Чжун У взглядом, он мгновенно посе-
рёзnel.

— Господин, вы так быстро закончили?

Чжун У молча покачал головой и, кивнув на потерянную Мин Хи, поручил отправить её обратно в компанию. Сам же Чжун У, больше не удостоив Мин Хи вниманием, отправился обратно. Она смотрела ему вслед, пока её не позвал Тэк Ёп.

Мин Хи предупредила Тэк Ёпа, что на подземной парковке её должен дожидаться водитель Нам, но они нашли лишь пустую машину. Вскоре, впрочем, явился и сам водитель Нам. Он выглядел встревоженным, но на вопрос Тэк Ёпа о том, где пропадал, простодушно ответил:

— Руководитель Юн предупреждал, что Им Мин Хи-щи закончит позже, вот я и решил прогуляться.

Мин Хи стало так противно от этих слов, что она молча забралась в машину. Водитель Нам и Тэк Ёп бегло попрощались, и водитель повёз Мин Хи к компании.

Глава третья: Мимолётный взгляд

Но Мин Хи не вернулась на работу, попросив водителя Нам передать Юн Ши Хёку о её не очень хорошем самочувствии и о том, что она возьмёт отгул. Тот предложил подвезти её до дома, но она отказалась. Мин Хи хотелось прогуляться, чтобы проветриться и обо всём подумать, потому что дома невесёлые мысли уже не дали бы ей покоя, и она не смогла бы спать всю ночь.

Шагая домой, Мин Хи вспомнила, что ей звонила Са Ран. Мин Хи набрала её, и та, подняв трубку, сама же первая заговорила:

— Мин Хи-я! Тиран-Юн уже давно вернулся, а ты где? И почему не отвечала?

— Прости, я не могла ответить. Я уже не вернусь в офис.

— В смысле?

— Я, кажется, немного приболела, поэтому приду только завтра.

— Ох, ты меня до смерти напугала! Я-то думала, он уже уволил тебя. Мин Хи, он вернулся таким злобным, нас всех отчитал, я уж подумала, что он убил тебя.

— Что за глупости?..

— Ладно, прости... Может, мне освободиться пораньше и навестить тебя?

— Не стоит, ты сейчас так занята... Кстати! Знаешь, кого я только что встретила?

— Мм?

— Директора Чон! Представляешь? Он спа... очень мне помог.

Мин Хи решила не говорить Са Ран по телефону о том, что на самом деле произошло, хотя и не сомневалась, что та и без того обо всём догадалась. Но не рассказать о подобной встрече она не могла, поэтому выдумала, что они столкнулись в коридоре торгового центра.

— Правда? Это потрясающе! И какой он вблизи? Такой же красавчик?

— Я... не уверена, — поникла Мин Хи. — Он даже не смотрел на меня.

— Так жаль! Ой!.. Руководитель Юн вышел, отключаюсь!

И она сбросила быстрее, чем Мин Хи успела спросить её, не приходил ли водитель Нам. *«Надеюсь, он передаст мои слова, иначе я могу не трудиться над заявлением об увольнении...»*
— невесело подумала она.

Мин Хи доплелась до дома и упала в постель. Она уснула всего за пару минут и проспала до самого вечера, но проснулась от настойчивого звонка и ответила не подумав. Впрочем, взбешённый вопль Юн Ши Хёка взбудил лучше любого кофе:

— Почему я узнаю, что ты не вернёшься на своё рабочее место от других, а?! Мне плевать, чем ты занята, потому что если через двадцать минут тебя не будет в моём кабинете, завтра можешь не приходить! Сейчас же. Явилась. Сюда!

И в следующую секунду Мин Хи слушала гудки. Она думала, что умрёт от страха, но раз Ши Хёк сказал, что уволит её в том случае, если она сейчас же не придёт к нему, тогда у неё ещё был шанс. Она собралась так быстро, как могла, и на такси доехала до компании. Мин Хи влетела в кабинет Ши Хёка тяжело дыша. Он сидел спиной ко входу и любовался поздним вечерним видом за панорамным окном. На появление Мин Хи он не обратил никакого внимания, и она, немного отдышавшись, произнесла сама:

— Вы хотели меня видеть, руководитель Юн?

— Я беспокоился за тебя, — выдал он.

Услышь Мин Хи такие слова от кого-нибудь другого, она могла бы подумать о многих вещах, в том числе касающихся романтики, однако теперь ей волновали вопросы другого рода. Может, он имел в виду, что беспокоился о том, как она справилась с его омерзительным поручением? Или о той работе, которую она бросила недоделанной перед отгулом? В любом случае

Мин Хи решила не строить никаких предположений и спросила прямо, полагая, что сейчас Ши Хёк любезно проинформирует её о готовности приказа об увольнении:

— Чего ещё вам от меня надо?

Ши Хёк наконец соизволил крутануться в кресле и удостоить её своим вниманием.

— Чего я хочу? — раздражённо усмехнулся он. — Ты свалила с работы, не предупредив меня, и спрашиваешь, чего я хочу?

— Почему бы вам просто не уволить меня? — приглушённо и несмело спросила Мин Хи, сжимая кулачки. — Я больше не хочу выполнять ваши поручения. Вы слишком жестоки...

— Что ты несёшь? — взъелся Ши Хёк, подскочив.

Кресло отъехало и врезалось в стекло. Ши Хёк стремительно подошёл к Мин Хи и схватил её за запястье. Она чуть не упала, вспомнив, как ещё с утра происходила похожая сцена. Она больше не хотела становиться разменной монетой в деловых вопросах Юн Ши Хёка. Он был нечестен и гадок! В не столь далёком прошлом она могла стерпеть его выходки, но теперь почти возненавидела его, потому выждала несколько секунд, а потом со всей силы дёрнула рукой и высвободилась из его хватки.

— Им Мин Хи! — надрывно крикнул Ши Хёк, как обезумевший.

Она смотрела на него исподлобья.

— Вы уволите меня?

— Нет!

Мин Хи распахнула глаза:

— Значит, вы и правда собираетесь лишить меня части зарплаты?

— Забудь об этом, — вздохнул Ши Хёк и вернулся за стол. — Чтобы больше не смела так делать. А теперь проваливай. Завтра кое-что обсудим.

Мин Хи была так растеряна, что не сдвинулась с места.

— Вон отсюда! — бросил Ши Хёк, и только тогда она бегло поклонилась и выскочила за дверь.

Это было так странно и походило на плод воображения, но Мин Хи отчётливо померещилось, что Ши Хёк едва не заплакал. Он определённо был психопатом! Иначе его поведение не поддавалось никакому логическому объяснению. Он был хорошим руководителем для остальных сотрудников отдела разработки, но заиклился на несчастной Им Мин Хи, как будто устроил кровную месть, и постоянно издевался над ней, словно это доставляло ему удовольствие. Но его издевательства превзошли все адекватные пределы. Для Мин Хи он обратился монстром в благородном обличье.

Юн Ши Хёк же поставил локти на стол и потёр лицо руками. Он не собирался плакать из-за неё. Ни за что! Он стал руководителем целого отдела, включающего в себя три подразделения, в двух из которых были его помощники, и получал высокую зарплату, на которую мог жить припеваючи подальше от злобного отца, и всё было замечательно, пока в его жизни не появилась Им Мин Хи.

Первое время он обращал на неё ровно столько же внимания, сколько и на всех остальных сотрудников, но она стала слишком часто мельтешить перед ним. Он стал невольно засматриваться на неё за работой. Ши Хёк уже давно старался без надобности не обращать к ней взор, но до сих пор отчётливо помнил, как она заправляла за уши выбившиеся пряди шелковистых чёрных волос, переливающихся чистотой, словно поверхность ночной воды, как она в задумчивости поджимала пухловатые розовые губы, и как красиво выглядела на перерывах, стоя на лестничной площадке и с улыбкой наблюдая за открывающимся с восьмого этажа видом Сеула.

Сначала Ши Хёк не понимал, зачем каждый раз приходит на лестничную площадку, пока не осознал, что там почти всегда видит Им Мин Хи. А когда не видел, у него портилось настроение. Потом Ши Хёк не мог вести себя нормально рядом с ней, и ему стало мерещиться, будто

он тоже ей нравится. Поэтому он захотел, чтобы она возненавидела его. Тогда и его глупые чувства перестанут иметь значение.

Нежная мать Ши Хёка, на которую внешне и внутренне похожа была Им Мин Хи, чересчур сильно любила его отца, который изменил ей, причинив сильнейшую боль из всех. Он лишил её смысла жизни. К сожалению, Ши Хёк пошёл в мать, и теперь он сам любил так же сильно, как и она. Вот уже два года он изо всех сил пытался избавиться от чувств, но ему всё равно не удавалось справиться с ними. Но ему было плевать. Он всё равно не собирался мириться с ними, потому вместо любовной нежности Мин Хи ждало ещё больше страданий и жестокостей от него.

Ши Хёк часто задумывался над тем, чтобы просто выгнать её с работы. Тогда он бы больше не видел её и забыл бы о ней. Но он не мог этого сделать, сколько бы ни пытался. Потому что в таком случае Мин Хи действительно исчезла бы из его жизни. Он желал поверить в свою неприязнь к ней, но в конце концов всегда сдавался.

Он бы никогда не уволил её, потому что жаждал, чтобы она всегда была рядом. Пока ему достаточно видеть её, а потом он обязательно разлюбит... Ши Хёк заверил себя, что рано или поздно это случится, поэтому избавляться от Мин Хи не было нужды.

Было уже слишком поздно для работы, поэтому Мин Хи вернулась домой. А на следующее утро раньше всех приехала в офис. День начался вполне нормально. Мин Хи не видела Ши Хёка до самого обеда, и это вселило в неё надежду, что «обсуждение», о котором он говорил вчера, не состоится.

Однако во время обеда, когда она пребывала в хорошем расположении духа и болтала с Са Ран и коллегой Ю Го Ён, Ши Хёк ворвался в офис, залетел в свой кабинет и захлопнул с грохотом дверь. Мин Хи мгновенно помрачнела, словно ей сообщили плохую новость.

— В чём дело? — прищурилась Го Ён. — Мин Хи, у вас с тираном-Юн опять что-то случилось?

— Ага...

— Забей на него, — отмахнулась Са Ран. — Не тронул тебя, и отлично.

— Ты права, — встрепелась Мин Хи. — Просто не буду обращать на него внимания! И они продолжили обедать.

Как только перерыв закончился, Мин Хи услышала в коридоре какую-то возню. Она расслышала в ней женские вздохи и перешёптывания. Впрочем, всякое удивление отступило, когда в офис вошёл Чон Чжун У в сопровождении помощника Ли Тэк Ёпа. На мгновение у Мин Хи замерло сердце. Чжун У пробежал торопливым взглядом по сотрудникам отдела, но на Мин Хи задержался подольше, а потом равнодушно отвернулся.

Мин Хи, испытывая приятное воодушевление, на миг сникла, но тут же качнула головой, уверяя себя, что всё в порядке. И что с ней такое? Похоже, Чжун У лишь убедился, что не ошибся кабинетом. Мин Хи не скрывала от самой себя, что рада его видеть, ведь он спас её! Каким же чудесным это делало его в её глазах!

Чжун У и Тэк Ёп прошагали к кабинету Юн Ши Хёка, и помощник деликатно постучал. Впрочем, в разрешении войти никто не нуждался, потому Чжун У распахнул дверь, в один широкий шаг оказался внутри, и последовавший за ним Тэк Ёп затворил дверь.

В офисе повисла оглушительная тишина. Пожалуй, увидеть директора компании так внезапно никто не был готов, потому они даже поздороваться не успели. Первым подал голос парень в очках — Пак Нам Ги:

— Нас всех уволят... — и опустил на кресло, зарывшись пальцами в волосы.

— Не говори ерунды, — отмахнулась другая коллега. — По-моему, директор Чон нас даже не заметил.

Никто так и не смог нормально работать. Все ждали, пока директор вновь не появится перед ними. Вскоре это случилось, но следом за ним и его помощником вышагал и хмурый Ши Хёк.

— Послушайте меня, — сдержанно объявил он. — Мой новый проект отменяется, так что забудьте о нём, — после этих слов он помялся с несколько секунд, а потом глянул на Мин Хи и бросил, — А ты, Им Мин Хи, подойди.

Она послушно предстала перед ними. Теперь Чжун У внимательнее её рассмотрел, но в нём так и не возникло ни малейшего интереса.

— Можешь больше не волноваться об этом, — многозначительно сообщил Ши Хёк. Говорил он нехотя, словно его заставили. — Я думал, что у тебя получится справиться с таким поручением, но это в самом деле не твоя обязанность. Можешь возвращаться к работе.

Мин Хи коротко поклонилась ему и Чжун У и вернулась за свой стол. Ей так только казалось, или в кабинете стало очень душно?

— Может, откроем окно? — шепнула она Са Ран.

— Ветрено же, я не хочу простыть.

— Но разве тебе совсем не жарко?

— Ни капли, — невинно пожала плечами Са Ран.

Чжун У ушёл так же стремительно, как и появился. Мин Хи невольно проводила его, не в состоянии отвести глаз от его статной спины в тёмно-сером костюме. Но когда он ушёл, она наткнулась на пристальный, как у коршуна, взгляд Ши Хёка. Он прищурился. У Мин Хи остановилось на секунду сердце, и она поспешила опустить голову. В следующую минуту Ши Хёк на весь оставшийся день скрылся в своём кабинете.

После этого прошёл целый месяц. Юн Ши Хёк всё это время не трогал Мин Хи, и в этом спокойствии она даже забыла об очаровании Чон Чжун У, которому, похоже, не было до неё никакого дела. Несколько раз за месяц все заголовки пестрили новостями с участием Чон Чжун У и его девушки Соль Хи Чжи. Они совместно пожертвовали деньги в приют для бездомных собак и посетили красную дорожку Сеульского кинофестиваля с огромным количеством знаменитых актёров Южной Кореи, на котором посмотрели фильм, ставший мировым хитом. Мин Хи с приятностью вспоминала, каким благородством обладал Чжун У: не только внешне, но и внутренне, в отличие от Юн Ши Хёка, один вид которого портил Мин Хи настроение.

Каждый день она приходила на работу вовремя, и вот уже месяц видела Юн Ши Хёка лишь изредка. Он проводил очень много времени в своём кабинете, его подчинённым с трудом удавалось застать его для деловых разговоров. В офисе распускали сплетни, касаясь депрессии Ши Хёка из-за окончательного закрытия проекта, на который он делал большие ставки. Едва ли Мин Хи жалела его. Но, тем не менее, и злорадства она не испытывала. Ей было просто всё равно на дела Ши Хёка, и это доставляло ей больше удовольствия, чем что бы то ни было, поэтому, не слыша о Ши Хёке и его не видя, она почти всегда была в прекрасном настроении.

В один обычный день Мин Хи закончила работу и стала собираться домой. Са Ран уже неделю была на взводе, и даже теперь она сидела и грызла ручку, без остановки ударяя по клавиатуре. Тем не менее выглядела она великолепно: длинные чёрные волосы её блестели, кожа была гладкой, как лёд, а одежда сидела ровно. И как ей это только удавалось?

— Ты опять останешься сверхурочно? — заботливо поинтересовалась Мин Хи. — Может, хотя бы сегодня уйдёшь пораньше?

— Ты же знаешь, что я не могу, — устало вздохнула Са Ран и запрокинула голову, заставив, — Эти дедлайны когда-нибудь утробят меня!..

— Может, мне помочь тебе? — предложила Мин Хи.

— Но ты же домой уже собралась, — с сомнением напомнила Са Ран, сев ровно.

— Да, но меня же там никто не ждёт. У меня много свободного времени.

— Тогда ты поможешь? — взмолилась Са Ран. — Ты бы спасла меня! Всё закончится уже через неделю!

— Я помогу, — улыбнулась Мин Хи. — Скидывай, что сделать.

Са Ран засветилась и пропищала:

— Спасибоочки! Ты лучшая, Мин Хи-я!

— Ха! — раздался за их спинами смешок. Это был Пак Нам Ги, — А я думаю, что ты странная. Если бы у меня было так мало работы, я бы уходил на несколько часов раньше!

— Ты не понимаешь, — защитила подругу Са Ран. — Уже забыл, как страдала Мин Хи из-за Тирана-Юн?

— Ну да, но... всё равно. Никогда не знаешь, как жизнь повернётся.

— Не волнуйся, — язвительно хмыкнула Са Ран, — тебе уж точно не светят существенные изменения.

— Злобная! — бросил Нам Ги и усмехнулся.

Са Ран отвернулась, вручила Мин Хи флешку и объяснила:

— Вот здесь таблицы, которые я должна заполнить... ну, то есть ты. Я тебе в KakaoTalk всё скину. Мне нужно закончить с палитрой для серии этих дурацких палеток, поэтому на тебе такая скукота, прости...

— Всё нормально, я поняла, — вернулась за свой стол Мин Хи.

Так прошла неделя, в которую Мин Хи и Са Ран уходили позже всех. И не только в своём офисе: в это время становилось уже довольно темно, и в компании оставались только такие, как Са Ран, а также младший персонал и охрана.

Дедлайн Са Ран приближался, и вечером в пятницу она сделала милость и попросила Мин Хи уходить пораньше.

— Ты выглядишь такой уставшей из-за меня, прости, — виновато добавила она.

Мин Хи вежливо отказалась, но Са Ран настояла, и тогда Мин Хи не стала больше спорить. Она прошла по коридору до лифта. Офис второго подразделения отдела разработки располагался на восьмом этаже из всех двадцати, и лифт как назло спускался с самого высокого. Мин Хи ужасно хотела спать и есть, поэтому, когда он приехал, не заметила, как, прислонившись плечом к стене, ткнула локтем на десятый этаж. До него ехать было ближе, чем до первого, поэтому лифт поднялся и приветливо распахнул двери. Мин Хи недовольно вздохнула и хотела снова нажать на первый, но её палец замер у самой кнопки, ведь она услышала чей-то отчётливый всхлип, и в следующее мгновение до неё донёсся странно знакомый аромат дорожных духов, и на ум сам собой пришёл Чон Чжун У. Он пах чем-то сладким, как шоколад, и вместе с тем чем-то свежим, как зелёные яблоки. Этот запах представлялся Мин Хи самым вкусным из всех, что ей доводилось слышать. Поддавшись неведомому порыву, она вышла из лифта и, прислушавшись к звукам, направилась в сторону, где кто-то приглушённо плакал.

Когда она увидела скрюченного Чон Чжун У, сидящего на полу у своего кабинета с закрытым ладонью лицом и обрамлённого белоснежным светом крупной надписи «JeonRed Flower» на стене, она опешила, но не столь сильно, чтобы это отразилось на её лице. На самом деле она уже догадалась, что увидит именно его, потому что он плакал с элегантностью, присущей, пожалуй, только людям его статуса. Она вряд ли задумывалась о том, что когда-нибудь увидит каменного директора плачущим, но и это отчего-то не вызвало у неё должного изумления.

Мин Хи остановилась довольно далеко от Чжун У, раздумывая над тем, чтобы уйти, но она так привыкла к своим каблукам, что совсем забыла о них. Чжун У её услышал. Он медленно, точно без сил, опустил руку и посмотрел на Мин Хи глазами, полными слёз. Его лицо покраснело и опухло, и он выглядел таким несчастным!

Долгие секунды они смотрели друг на друга, пока Мин Хи не поклонилась чуть ли не до пола и не протараторила:

— Простите, директор Чон! Я просто услышала, что кто-то плачет, и решила... Я уже ухожу!

И она действительно развернулась, но не смогла сделать и шагу. Чжун У не просил её остаться. Кто знает, что он испытывал в это самое мгновение из-за того, что кто-то из многочисленных сотрудников увидел его в столь жалком состоянии. Наверное, он позволил себе это, потому что на десятом этаже никого не осталось. Возможно, он возненавидел Мин Хи за то, что она вмешалась. Но ей вдруг стало ясно, что покинуть его просто так она не может.

Мин Хи быстро зашагала в сторону лестницы. Чжун У смотрел ей вслед с лёгким разочарованием. Он чувствовал себя так одиноко сейчас и обрадовался, когда услышал, что кто-то подходит к нему. Ещё больше радости ему принесло видеть «Мисс водичку», потому что он был знаком с ней хотя бы немного. Но и она ушла. Что ж, Чжун У не имел права её винить. О своей репутации в собственной компании он был отлично осведомлён. Стоило ли грустить, что никто не захотел бы остаться с ним в подобный момент? А он сам бы остался?

Чжун У ощутил, что вскоре заплачет вновь, но вдруг замер, а потом резко устремил взор в сторону, где около минуты назад исчезла «Мисс водичка». Она снова приближалась к нему, держа что-то в руке. У Чжун У было не самое лучшее зрение, поэтому он не сразу рассмотрел, что несла она бутылку воды.

Остановившись напротив, Мин Хи смущённо протянула ему эту самую бутылку. Он не принял её сразу, а прежде посмотрел на Мин Хи жалостливым взглядом, как потерянный котёнок. Он был так уязвим сейчас. Он не смел, но очень хотел обвинить Мин Хи в безразличии, раз она просто бросила его, но теперь, когда она снова стояла перед ним, он подумал, что лучше бы она на самом деле ушла. Тогда ему было бы проще. Значение слово «забота» едва ли он хорошо помнил, пусть и прожил на свете уже двадцать восемь лет. А теперь девушка, которую он больше месяца назад защитил от её отвратительного руководителя лишь потому, что мог, и ему было неважно, кем именно была, позаботилась о нём. Он даже не знал, известно ли ей его имя.

Наконец Чжун У принял бутылку и сделал пару глотков. Мин Хи не знала, куда деть руки, и прятала их за спиной. Чжун У несколько раз быстро моргнул и встал, чуть не выронив бутылку. Он поставил её на стойку секретарши, что находилась напротив его кабинета, и внимательно посмотрел на Мин Хи.

— Вы... — он неловко замолк, нахмурившись. — Как вас зовут?

— Им Мин Хи, — хрипло ответила она и скромно прокашлялась.

— Им-Мин-Хи... — по слогам повторил Чжун У, будто пытаясь хорошенько запомнить, — Почему вы на работе так поздно?

— Я помогала подруге кое с чем.

— Помогали? Значит, вы так равнодушны к другим?

Ответа Чжун У ждал с замершим сердцем. У Мин Хи порозовели щёки. Она была увлечена разглядыванием собственных туфель, будто Чжун У не стоял напротив и не прожигал её взглядом.

— Не знаю... — проямлила она.

— Вы не знаете? — с некоторой тоской и совершенно беззлобно усмехнулся Чжун У. — Вы... не хотите выслушать меня?

— Что? — потрясённо распахнула глаза Мин Хи, но тут же смутилась. — То есть, да... да, я хочу.

Впрочем, говорить о её желании не приходилось. Она с ног валилась и мечтала о вкусном ужине в тёплой кровати, но не могла так легко отказать директору. Кто знает, понял он её или нет, потому что он прислонился к стойке секретарши и скрестил руки на груди. Глаза его всё ещё были красными, но теперь он сдерживал слёзы, будто в страхе, что Мин Хи может высмеять его за слабость. Он молчал с минуту, и тишина давила на Мин Хи, но наконец он начал:

— Я поссорился с одним человеком. Этот человек мне очень дорог... но мы постоянно ссоримся. У вас есть такой человек, Им Мин Хи-щи?

Она повертела головой. Раньше она могла нередко ругаться с родителями, но с тех пор, как те переехали из Сеула, этого никогда не происходило. С Чхве Са Ран и другими коллегами Мин Хи была в прекрасных отношениях, а Юн Ши Хёк уже давно не трогал её.

Чжун У слабо улыбнулся:

— Цените это, если не любите ссоры.

— С кем вы поссорились? — не подумав спросила Мин Хи.

Чжун У кинул на неё суровый взгляд, но не стал злиться, лишь загадочно произнёс:

— Я об этом... не стану говорить с вами.

Голос его был сухим и низким, словно Чжун У сдерживал гнев, однако в действиях его и лице на это не было и намёка. Это одновременно успокаивало и нервировало. Теперь Чжун У был для Мин Хи не только красивым безэмоциональным директором и бескорыстным защитником, но и несколько пугающим мужчиной.

Часто по человеку, например, такому, как Юн Ши Хёк, можно было легко догадаться о его соображениях и чувствах, но с Чон Чжун У всё было иначе. Он словно действительно был из камня. Мин Хи было неуютно, но она не решалась сказать, что хочет уйти. К тому же она предполагала, что Чжун У говорил о своей девушке Соль Хи Чжи. Мин Хи на собственном опыте знала, что пары часто ссорятся, потому решить так было естественно.

— Этот человек очень злился на меня сегодня, — сообщил негромко Чжун У. — Мне очень жаль, что я в очередной раз разочаровал его. Я заставляю его злиться не специально... Но мне кажется, что я виноват перед ним.

Он замолчал, но Мин Хи не хотела снова стоять в неловкой тишине:

— Разве вы не можете просто извиниться перед ним?

— Я уже извинился, но это не имеет значения. Будет лучше, если я всё исправлю.

— Тогда исправьте.

Чжун У посмотрел на Мин Хи каким-то странным взглядом, а потом уголки его губ натянулись.

— У вас всё так легко, правда? Было бы хорошо, если бы исправить мою ошибку было так просто...

— Но ведь это возможно?

— Возможно.

— Тогда просто исправьте её, если это поможет вам получить прощение этого человека.

— Мне ведь стоит поступить так? — будто бы для себя произнёс Чжун У.

Мин Хи ничего не ответила. Чжун У задумался о её словах, но вдруг спохватился:

— Извините за это, Им Мин Хи-щи. Я задержал вас. Вы можете идти.

Она не пренебрегла его словами и, поклонившись, отвернулась, но следующие его слова вынудили её замереть и обернуться:

— И спасибо... за это, — Чжун У сжимал за горлышко бутылку воды.

— Не стоит, — ответила Мин Хи и поспешила уйти.

Чжун У до последнего глядел ей вслед, а потом перевёл взгляд на бутылку и усмехнулся. «*Значит, просто исправить?..*» — подумал он и вновь посмотрел туда, где только что видел её. — «Им-Мин-Хи...» — прошептал он.

Глава четвёртая: Губная помада

Почти все выходные разговор с директором не выходил у Мин Хи из головы. В субботу и воскресенье она просыпалась с мыслями о Чон Чжун У и его слезах. Она не могла не думать об этом, ведь это же Чон Чжун У — отчуждённый, холодный директор! Быть может, таким его никто другой, кроме, разве что, его девушки, не видел. Он был сдержан и вежлив, и за это Мин Хи начала испытывать к нему искреннее уважение.

Но в понедельник она уже не думала об этом, ведь иначе могла захотеть выискивать его среди людей, встречающихся в компании. Плачет ли он снова? Расстроен ли? Если так, то получится ли у неё вновь его утешить? Ведь в тот раз ему определённо стало лучше. В воскресенье перед сном Мин Хи сказала себе:

— О чём ты вообще думаешь? Какие глупости!

Но от знания, что встретить Чжун У в компании вполне реально, она чувствовала что-то, вроде предвкушения. Изменилось ли что-то в его отношении? Это было бы так классно! Но Мин Хи, разумеется, размышляла об этом только в шутку.

В понедельник с утра пораньше Чон Чжун У уже был в своём просторном современно обустроенном кабинете с панорамными окнами во всю стену, открывающими великолепный вид на слегка туманный утренний Сеул.

Те, кому посчастливилось хоть раз побывать в этом кабинете, считали, что он был ещё шикарнее, чем кабинет самого президента. Это вполне могло быть правдой, ведь президент Чон Чжу Хван был человеком весьма консервативных взглядов, потому кабинет его больше напоминал покои чосонского короля: обустроен он был современно, но цвета в себе содержал яркие и броские, на стенах висели картины чосонских художников с тиграми и дворцами, и украшали кабинет многочисленные красные элементы, например такие, как ковёр и обивка дивана и кресел. Кабинет же директора Чон отличался минимализмом и серыми оттенками.

В общем Чон Чжун У уже давно явился на работу. Он стоял со скрещёнными на груди руками у панорамного окна и как будто бы с внимательностью следил за жизнью, что с утра только начинала кипеть где-то там, внизу, на многолюдном перекрёстке. Но на самом деле думы Чжун У было далеко от этого перекрёстка, а размышлял он о пятничном вечернем разговоре с Им Мин Хи. Он вспоминал его во всех деталях, и особенно ему нравилось, как он вновь уловил слухом стук каблучков. Мысль о возвращении Мин Хи заставляла его сердце биться чаще.

Все выходные у Чжун У не было ни минутки свободной, чтобы спокойно повспоминать столь приятный волнительный момент. Всё потому, что он делал так, как ему посоветовала Мин Хи. Ему стоило понять, что она сказала всё это только для того, чтобы не молчать, и он понимал в глубине души, но уж очень ему хотелось поверить в её искреннее желание помочь, потому что в тот момент он действительно чувствовал себя очень одиноким. Кто знает, в какой агонии он провёл бы эти выходные, если бы Мин Хи совершенно случайно не появилась перед ним.

Чжун У ездил к своему отцу. Именно с ним они поссорились в пятницу. В тот день Чон Чжу Хван ворвался с грохотом в кабинет сына и влепил ему звонкую пощёчину, а потом наорал, красноречиво удивляясь, почему у него такой бестолковый сын-идиот. Чжун У не плакал при нём, чтобы не вызвать большей досады, но у него начала побаливать голова.

— Так ты отказался от партнёрства с «Lee`le Fresh»?! Ты в своём уме?! — кричал президент. — И что ты собираешься теперь делать? Верни Ли Ом Шика! Поступай, как знаешь, но верни мне его!

— Я не могу, — приглушённо, но твёрдо отрезал Чжун У.

— Повтори, — яростно процедил Чжу Хван.

— Ли Ом Шик не тот, кто нам нужен. Я не могу и не стану просить его вернуться.

— Ты просто идиот! Тогда желаю тебе успехов в поисках нового инвестора для проекта Юн Ши Хёка, который я снова одобряю!..

— Если ты лично решил возобновить проект, тогда Юн Ши Хёку больше не нужны инвесторы, — сухо заметил Чжун У.

Чжу Хван цокнул, уставившись на сына, как на самого главного тупицу:

— И как ты ещё не вылетел с этого места, сынок? Если продолжишь так вести дела, я просто заменю тебя Юн Ши Хёком, в нём хоть какой-то толк есть.

После этого он ушёл. Но Чжун У прекрасно понимал, что никакая «Lee`le Fresh», даже рядом с «JeonRed Flower» не стоящая, не нужна была отцу. Тому лишь бы повод найти, чтобы унижить сына.

До конца дня Чжун У держался, а когда десятый этаж опустел, позволил себе расслабиться. Именно поэтому его и называли бездушным и каменным директором. Откуда другим было знать, что он ужасно расстроился из-за ссоры с отцом, если за весь день при них он не выразил ни единой эмоции, будто все ругательства отца просто прошли мимо него? Чжун У никого ни в чём не винил, зато испытывал скромную радость от того, что хоть кто-то наконец, пусть и совершенно случайно, увидел, что он вовсе не такой равнодушный, как о нём говорят.

Так вот в выходные Чжун У был у отца и пытался убедить его, что поступил верно с проектом Юн Ши Хёка. Проект, на который президент и Юн Ши Хёк делали большие ставки, был, по его мнению, полной ерундой. К тому же Чжун У предполагал, что идея Ши Хёка была не совсем оригинальной, ведь несколько лет назад маленькая и уже закрывшаяся компания «Tenderness» выпустила очень похожий продукт. Ши Хёк планировал создать помаду с разными фруктовыми вкусами, делая упор на насыщенность цвета, ароматный запах и эффект бальзама, но даже не удосужился предоставить презентацию об актуальности такого продукта. Чжун У просто-напросто не доверял ему.

Когда Чжун У жёстко отверг идею Ши Хёка, то не думал, что отец будет так яро этому противиться. Чжун У полагал, что дело было не столь в проекте, сколь в том факте, что президент отдавал предпочтение кому угодно, но только не собственному сыну. В общем, президент остался непоколебим в своей вере. Тогда слова Мин Хи Чжун У мог истолковать по-другому: стоило самому заняться этим несчастным проектом и сделать из него успешный продукт. К такому решению он и пришёл за выходные.

И за всё это он был благодарен только Мин Хи. Несомненно, несколько позже он бы решил всё сам, но она ускорила этот процесс. Чжун У вот уже некоторое время думал о ней, но не осознавал это. От столь занимательного действия его отвлёк звонок секретарши. Чжун У поднял трубку:

— Слушаю.

— Директор, вас срочно вызывают на совещание!

— Понял, спасибо.

Он не стал больше задерживаться и, поправив перед зеркалом чёрный пиджак и тёмно-синий галстук в мелкий горошек, отправился на совещание.

Стандартное совещание директоров и руководителей отделов раз в неделю прошло как обычно. На нём Чжун У безо всякого энтузиазма объявил, что проект Юн Ши Хэка официально возобновлён.

— Я буду стараться, — с нехорошей ухмылкой пообещал Ши Хэк, поклонившись, но поклон этот будто содержал в себе больше насмешки, чем любые оскорбления.

После совещания Чжун У в приподнятом настроении, о котором никто даже не догадывался из-за его пустого выражения лица, шагал по десятому этажу, пока внезапно не замер. Его помощник Тэк Ёп едва не влетел ему в спину. Щурясь, Чжун У всматривался в продолжение коридора, но Тэк Ёп ничего там не увидел.

— Господин, в чём дело?

— Ты не заметил? — озадаченно повернулся к нему Чжун У.

— Что?

— Кажется, я только что видел Мисс водичку.

— «Мисс водичку»?

— Да, — кивнул Чжун У и быстрым шагом дошёл до поворота.

Картина, которая ему открылась, мало его порадовала, ведь увидел он Мин Хи, которая прислонилась к стене, чтобы отдышаться, а перед ней стояла большая коробка. Чжун У не спешил подходить или окликать её. *«Поблагодарить её?»* — пронеслось в мыслях. — *«Не стоит? Что она обо мне подумает? Но следует помочь...»*

В конце концов он оказался перед нею и как бы невзначай поинтересовался:

— Им Мин Хи-щи? Кто дал вам такую работу?

Мин Хи вздрогнула и резко подняла голову. У неё липли к вспотевшим вискам волосинки, и она, суетливо пригладив их, выпрямилась и воскликнула:

— Здравствуйте, директор Чон!

Чжун У неловко огляделся, но в коридоре они оказались одни.

— Хватит, — попросил он. — Так чем вы занимаетесь?

— Я просто делаю свою работу.

— Не думал, что в отделе разработки нужно таскать такие тяжеленные коробки, да ещё и девушкам. Я ведь видел мужчин в вашем офисе... И куда же вы их несёте?

— На уничтожение в отдел кадров.

— Много их ещё?

Мин Хи покрутила головой, испытывая крайнее неудобство. Ещё бы! С чего бы такому занятому и ледяному директору тратить время на беседы с ней?

— Их не много, поэтому я хочу скорее закончить, — протараторила она и наклонилась к коробке, однако не успела и притронуться к ней, как та была уже в руках Чжун У. Он выглядел так, будто тяжесть не доставляла ему ни капли сложностей.

— Господин! — взвыл Тэк Ёп, но Чжун У только велел ему через плечо:

— Пусть Им Мин Хи проводит тебя к своему офису, возьми там оставшиеся коробки и перетащи их поближе. Я отнесу эту и помогу тебе.

С этими словами он бодро удалился дальше по коридору в сторону отдела кадров. Мин Хи хлопала глазами, глядя ему в спину.

— Мисс, вы проводите меня? — отвлёк её Тэк Ёп.

— Что? А, то есть, да... Да, сейчас... Прошу, идите за мной.

Тэк Ёп не успел перенести оставшиеся несколько коробок, а Чжун У уже вернулся и протянул руки:

— Давайте следующую!

Уже минут через десять со всеми коробками было покончено, и Чжун У с Мин Хи остались в коридоре одни. Тэк Ёп понял безмолвный намёк директора убираться подальше, соврал о забытом, но невероятно важном деле, и умчался.

— Спасибо вам, директор Чон, — вежливо поклонилась Мин Хи, заправляя за уши выбившиеся пряди. — Но почему вы решили помочь мне?

— А вы как думаете? — многозначительно спросил Чжун У.

— Я не знаю...

— Я... мне следует поблагодарить вас, — сказал Чжун У уверенно и громко, но это не помешало ему отвернуться будто в смущении.

Мин Хи была в замешательстве. Она бы осведомилась прямо, за что он хотел её поблагодарить, но в этой удушающей тишине и лишь его компании, ей каждое собственное слово казалось глупым и неуместным. Она поджала губы, и в этот момент Чжун У, сглотнув, пояснил:

— Тот вечер, когда вы увидели меня... За него я хочу сказать спасибо. Вы спасли мои выходные, Им Мин Хи-щи.

— Так вы об этом? — нервно усмехнулась Мин Хи и тут же прикусила язык. — Я не заслуживаю вашей благодарности, тогда это вышло случайно.

— Нет, вы заслуживаете, — с напором заявил Чжун У. — Может, это и вышло случайно, но ваши слова... разве они не были искренними?

— Я уже не помню, что сказала тогда...

Чжун У едва слышно вздохнул. Мин Хи очень волновалась в тот раз, поэтому, разумеется, всё забыла, и ему не следовало винить её за это, но в глубине души он так надеялся, что для неё это было чем-то более важным, чем просто вынужденным разговором, который она предпочла бы избежать.

— Всё равно спасибо вам. Как бы там ни было, но вы даже не представляете, как сильно помогли мне. Теперь мне пора, — и Чжун У помедлил, прежде чем произнести слово, которое показалось ему единственным уместным, — Прощайте.

— До свидания, — снова поклонилась Мин Хи и не разгибалась, пока Чжун У не отвернулся, чтобы уйти.

Она могла поклясться, что он издал разочарованный усталый вздох. Словно... хотел, чтобы она остановила его? Мин Хи отогнала подобные мысли. Несомненно, он не хотел ничего подобного! Кто она такая, чтобы он стал останавливаться из-за неё? Мин Хи смотрела, как Чжун У уходит. Он всё ещё был лишь холодным директором для неё, но в груди её возник таинственный слабый-слабый трепет, будто рядом с Чжун У что-то менялось, будто внутри распускались цветы.

Вернувшись в офис, Мин Хи рассказала о случившемся Са Ран. Однако её услышали и другие коллеги, и вскоре вокруг её стола образовался настоящий консилиум.

— Он запал на тебя, — убеждённо заявила одна из коллег – тридцатипятилетняя Ким Со Юн.

— Учитывая то, что я слышала о директоре Чон, это вполне может быть правдой, — проронила как бы невзначай полненькая Го Ён.

— А что ты слышала? — любопытствовала Са Ран.

— А вы не знаете? Наш директор — тот ещё Казанова! Говорят, он только с виду такой важный и серьёзный, а на деле без женщины и дня протянуть не может.

— Откуда ты знаешь?

— Может, вы слышали о девушке, которая в прошлом году работала в нашей компании? Как же её звали?.. Чэ Гён?.. Сэ Рён?..

— А! — осенило Со Юн. — Ты о Ким Сэ Чжон?

— Точно! — обрадовалась Го Ён. — Короче, она призналась директору в любви, и они встречались месяц, а потом он её бросил, причём не сам, а через своего помощника.

— Он ужасен, — заметила Са Ран, скривившись.

Мин Хи слушала с непроницаемым лицом, иначе все бы догадались, какое расстройство ей принесла эта новость. Но и это оказалось не всем! Со Юн добавила:

— Вообще-то была ещё одна девушка, но я не знаю, как её зовут. Она тоже раньше работала здесь, но после того, как директор Чон жестоко её отверг, уволилась... По-моему, она сейчас в депрессии...

— Прекратите, — пробормотала поникшая Мин Хи. — Он же наш директор.

— Только не говори, что влюбилась в него, — ужаснулась Го Ён. — Он не тот человек, в которого стоит влюбляться.

Но Мин Хи не успела ничего ответить, ведь внезапно раздался громкий голос Юн Ши Хёка:

— Что вы там устроили? До обеда ещё полчаса, так что живо за работу!

Коллеги начали расходиться, и вскоре за своим столом Мин Хи осталась одна. Она подняла глаза, и они с Ши Хёком встретились взглядами. Он дёрнулся было к ней, но замер с таким видом, словно это далось ему крайне тяжело, а после развернулся и исчез в своём кабинете, хлопнув дверью с такой силой, что Мин Хи вздрогнула. Он снова злился. Впрочем, как обычно. Мин Хи на мгновение почудилось, что он хотел проявить о ней заботу, а потом вспомнила, что благодаря Чон Чжун У и Тэк Ёпу закончила со сваленной на неё Ши Хёком работой в разы быстрее, потому отменила эту бессмысленную идею. Юн Ши Хёк однозначно ненавидел её, и ни о каком ином отношении с его стороны не шло и речи. И с чего только подобная глупость вообще посетила её? Вероятно, потому, что он всё же не стал подходить к ней и выяснять, как она умудрилась расправиться с коробками так быстро.

Занявшись работой, Мин Хи забыла о Ши Хёке так же быстро, как и задумалась о нём. Размышлять же о слухах о том, что Чжун У, якобы, Казанова, она даже не стала. Ей нравилось представлять Чжун У великодушным принцем, и разбивать этот пленительный образ совсем не хотелось.

Наступил солнечный май.

Ши Хёк вышел из кабинета и вручил Мин Хи один из первых образцов его новой губной помады. Она недоумённо уставилась на него, и Ши Хёк недовольно пояснил:

— Пробуй. Скажешь, как тебе.

Мин Хи недоверчиво сняла с аккуратной продолговатой помады прозрачную, будто хрустальную, крышку и тут же услышала кислотовато-сладкий аромат.

— Мм, как вкусно пахнет! — подала голос Са Ран. — Что это за вкус, руководитель Юн?

— Вишня, — пояснил он, не отрывая от Мин Хи взгляда. — Ну, чего ты ждёшь? Пробуй.

Ей не особо нравилось такое отношения, тем не менее она взяла ручное зеркальце и нанесла помаду на губы. Цвет получился полупрозрачный, как у расплавленного леденца, и бордовым, как сама вишня. Мин Хи задумалась, откуда Ши Хёк мог узнать, что она её обожала? Вероятно, это было всего лишь совпадением. Когда Мин Хи поджала губы, чтобы распределить помаду получше, Ши Хёк дёрнул головой и нервно бросил:

— Не делай так! Дай сюда! — и он, не глядя, отобрал у неё зеркальце.

Мин Хи несколько раз моргнула, продолжая сжимать в пальцах помаду. Ши Хёк не сразу заметил, что выхватил не то, что нужно. Он кинул зеркальце на стол и сказал:

— Забери себе.

И вылетел из офиса, как оса. Мин Хи оставалось только озадаченно смотреть на качающуюся за ним прозрачную дверь.

— Он реально чокнутый, — фыркнула Са Ран. — Зато сделал такой подарок. Как тебе, Мин Хи-я?

— Что? — будто очнулась та. — А... помада... Думаю, она неплохая.

И Мин Хи опустилась обратно в кресло, спрятав «подарок» Ши Хёка в один из ящиков стола. Всё-таки с Ши Хёком что-то было не так, но что именно понять было почти невозможно. После случая с Ли Ом Шиком он перестал трогать Мин Хи, лишь изредка давая поручения, не затрагивающие основной работы. Она стала для него словно призраком, он даже не здоровался с ней по утрам и не прощался, когда уходил. Что ж, подобное отношение хоть и было мало-приятным, но её устраивало. Но сейчас он вновь подошёл к ней впервые за полтора месяца, и она так растерялась, что следующие полчаса не могла продолжить нормально работать.

Как и решил, Чжун У взял на себя проект Ши Хёка. Вернее сказать, он стал его основным руководителем, который рассматривал финальные идеи, утверждал их или отвергал, а также улучшал, если была такая необходимость. Прошло полтора месяца, прежде чем проект начал приближаться к завершению. Чжун У заставил Ши Хёка потрудиться над дизайном и ароматом губных помад. Он всё ещё был не в восторге от его идеи, но, сделал всё от себя зависящее, чтобы улучшить её и даже самому начать верить в возможный успех.

Чжун У шёл по коридору в сопровождении помощника Тэк Ёпа. Тот едва поспевал за широким шагом высокого Чжун У, но тот был так глубоко погружён в размышления, что ничего вокруг не замечал. Так он и не заметил, как пришёл ко второму подразделу отдела разработки.

— Господин, но что мы здесь делаем? — осторожно поинтересовался у него Тэк Ёп.

— Мы... — протянул тот, облизнув губы. Ответа у него не было, но о нём мог догадаться стоящим рядом человек, как и произошло с Тэк Ёпом. Он заметил, что с крайней внимательностью Чжун У всматривался меж жалюзи застеклённых стен второго подразделения отдела разработки.

— Вы хотите видеть мисс Им? — не подумав выпалил Тэк Ёп. — Я сейчас же приведу её! — и он шагнул было в сторону отдела, но Чжун У выпалил так, точно его ужалили:

— Нет! Замри на месте! Я не хочу её видеть, я просто... — тут он невольно замолк, уловив взглядом движение в кабинете. Присмотревшись, Чжун У разглядел Мин Хи. Она была достаточно близко, чтобы он сумел хорошенько рассмотреть её лицо. Мин Хи была напряжена, но глаза её выдавали заинтересованность, она наносила на пухловатые губы помаду. Она причмокнула, и Чжун У сглотнул. Всё это происходило какие-то несколько секунд, но он будто завис в этом моменте намного дольше, пока его не вытащил из наваждения Тэк Ёп:

— Господин, вы в порядке?

Чжун У резко выпрямился и прокашлялся.

— Я в порядке, — заявил он и невольно поджал губы совсем так же, как Мин Хи. Только осознав своё действие, Чжун У протараторил, — Пойдём отсюда, у меня ещё куча дел.

И он зашагал ещё быстрее, чем раньше. Тэк Ёп последний раз бросил взгляд на ничего не подозревающую Мин Хи и поторопился догнать Чжун У.

На следующем совещании с руководителями отделов Чжун У уведомил, что для рекламы их нового продукта нужны актёры, и добавил:

— Нам необходимы и актёр, и актриса, потому что это универсальная помада, которую по плану должны использовать и лишь в качестве бальзама.

— Я займусь, если вы позволите, — вызвался Ши Хёк.

Чжун У хорошо запомнил его методы договариваться и сомневался, что они станут отличаться в отношении актёров.

— Не позволю, — твёрдо заявил он, и над Ши Хёком будто образовалась грозовая туча.

— Почему же нет? — не сдержался он. — Назовите хотя бы причину.

— Вы точно хотите, чтобы я озвучил её при всех? — сдержанно, но не без угрозы в голосе осведомился Чжун У.

Ши Хёк понятия не имел, кто же на самом деле спас Им Мин Хи от Ли Ом Шика, потому что водитель Нам соврал ему, будто сделал это сам, как они и договаривались. Поэтому Ши Хёк понятия не имел, что Чжун У известно об этой ситуации. Но Чжун У так на него смотрел, что Ши Хёку не приходилось сомневаться, что если он согласится, то тот не озвучит ничего хорошего. Он стушевался и процедил сквозь зубы:

— Нет, не стоит. Я согласен, можете выбрать кого-нибудь другого.

Чжун У тут же назначил ответственным за эту задачу некоего руководителя Лим.

После совещания Ши Хёк дождался, когда все остальные разойдутся и догнал Чжун У.

— Что вам известно, директор Чон?

Тот сразу остановился, но сделал вид, что это было нежеланное действие. Он не спешил оборачиваться. Чжун У не скрывал неприязни к Юн Ши Хёку, потому что знал его отца, вице-президента известной корейской компании, что одной из первых вышла на международный рынок. Уже несколько лет отец Ши Хёка жил и работал в Нью-Йорке. Чжун У встречался с ним всего пару раз, когда был младше, но навсегда запомнил пустоту его маленьких бездонных глаз. Вице-президент Юн обладал абсолютной властью, сделал из основателя компании марионетку, а окружающие его люди, несогласные с ним, нередко пропадали без вести, но ему всё сходило с рук.

Зная об этом, Чжун У пришёл к выводу, что Ши Хёк не сильно отличается от своего отца, ведь никто в здравом уме не поступил бы так, как поступил Ши Хёк с Им Мин Хи.

Через плечо Чжун У бросил:

— О чём вы хотите спросить меня? Я не понимаю вас.

Ши Хёк смотрел на него исподлобья. Он криво ухмыльнулся:

— Я вас тоже. Вы только что угрожали мне?

Наконец Чжун У полностью повернулся к нему. Взгляд его был холоден, как лёд.

— А у меня есть какие-то причины, чтобы угрожать вам?

Ши Хёк нервно усмехнулся:

— Что вы знаете?

— Я знаю только то, что должен. Просто хорошо выполняйте свою работу, и я не стану вас трогать. Надеюсь больше не услышать о вас чего-то странного.

С этими словами Чжун У отвернулся и вскоре скрылся за поворотом, оставив Ши Хёка бессильно кипеть от раздражения. Что такого Чжун У мог узнать о нём, чтобы столь откровенно угрожать? Ши Хёк ощутил себя связанным по рукам и ногам, и это ему совсем не нравилось. Но что он мог поделать, если даже не понимал, о чём говорил Чжун У? Всё, что ему пока оставалось, это смиренно работать.

Глава пятая: Единственное лекарство

Однажды к концу обычного рабочего дня занялся дождь. Чжун У довольно поздно ушел с работы, надеясь, что дождь ослабнет к вечеру, но он стал только сильнее. В любом случае Чжун У вышел из кабинета, накинув тёмно-синее пальто, попрощался с секретаршей и направился к лифту. Пока ждал его, Чжун У смотрел на застеклённую стену, по которой стекали капли, размазывая город и превращая его в тусклые блики и туманные очертания. Дождь обещал лить всю ночь.

Вскоре приехал лифт, и Чжун У нажал на первый этаж. И, только проехав восьмой, он вдруг подумал об Им Мин Хи. Мысль о ней пришла к нему совершенно внезапно, и он задумался о том, ушла ли она уже. А если нет, то он мог бы подвезти её. Однако этажное табло показывало уже цифру шесть... пять... четыре... один. После короткого сигнала двери разъехались, и Чжун У нерешительно вышагнул. У него звонил телефон.

— Да?

— Господин, вы скоро? Я уже целый час вас жду! — раздалось с того конца хныканье Тэк Ёпа.

— А, я... — пробубнил Чжун У, долго моргнув, — ...да, я уже спустился.

— Тогда сейчас буду в вестибюле. У вас же нет зонта?

— Нет.

Чжун У сбросил и через прозрачный турникет-калитку вышел в вестибюль. Он остановился у выхода, смотря на ливень и продолжая думать о Мин Хи. Мысли о ней не давали ему покоя, но он считал, что это не так важно, ведь она стала первой за весьма продолжительное время, с кем он приятно побеседовал, поэтому проявить немного внутреннего беспокойства о ней было естественно.

Меньше чем через минуту в вестибюль забежал Тэк Ёп с зонтом.

— Пойдёмте скорее, господин, — поторопил он. — Вы и так сегодня сильно задержались.

— Всего лишь на час.

— Вы же знаете, что сегодня на работе гораздо дольше!

— Просто замолчи и пойдём.

Весь непродолжительный путь до тёмно-синей машины Тэк Ёп держал зонтик над собой и Чжун У. Чжун У распахнул заднюю дверцу и устроился на пассажирском сиденье, а Тэк Ёп расположился за рулём. Чжун У уставился в окно, втайне надеясь увидев Мин Хи, которая могла бы выйти из компании как раз вовремя, чтобы он подвёз её и не выглядел при этом странно.

— Вы какой-то не такой сегодня. Что-нибудь случилось? — не удержался Тэк Ёп.

Чжун У оторвался от окна и вздохнул.

— Ничего не случилось. Поехали, я устал.

— Как скажете, — оживился Тэк Ёп и завёл машину.

Вот только отдых ожидал Чжун У чуть позже, ведь стоило ему переступить порог собственной квартиры, как на него налетел отец.

— Наконец-то ты дома! Где ты пропадаешь так поздно?!

— В компании, — угрюмо ответил Чжун У.

Он так и замер в прихожей со слегка влажными волосами, липшими ему к вискам и лбу. Но президенту Чон Чжу Хвану едва ли было до этого дело.

— Я весь день тебя тут жду, а ты не удосужился прочитать мои сообщения. Так был занят?

— Я весь день искал подходящего актёра для проекта *Юн Ши Хёка*, — пояснил Чжун У.

— Сомневаюсь, что это так сложно, — хмыкнул президент. — И, кстати, я здесь именно поэтому.

Чжун У ещё сильнее нахмурился. Президент махнул на него рукой:

— Идём в гостиную, нечего тут стоять.

И он ушёл первым. Чжун У тяжело вздохнул. Он снял пальто, поменял чёрные туфли на тапочки, прошаркал в обширную кухню в светлых тонах, что была соединена с гостиной и столовой, и налил себе стакан воды. За всеми его действиями с гаденькой насмешкой наблюдал президент, рассевшись на широком мягком диване напротив плазменного телевизора.

— Закончил? — поинтересовался он, когда Чжун У направился к нему.

Тот проигнорировал его, сел рядом и спросил о причине визита.

— Почему ты отдал право на вопросы по рекламе руководителю Лим? Чем тебе опять Юн Ши Хёк не угодил?

— Позволь мне самому решать, как будет лучше. Теперь я главный в этом проекте, и думаю, что руководитель Лим справится лучше.

— Так объясни, почему ты так думаешь! — всплеснул руками Чжу Хван.

Чжун У сжимал стакан с такой силой, что тот только чудом не треснул. Но Чжун У поставил себя в руки и сказал с тем спокойствием, на которое был способен в этот момент:

— Я могу только сказать, что Юн Ши Хёк очень плох в договорах.

— Но с Ли Ом Шиком он как-то договаривался, пока ты всё не испортил, — глумливо усмехнулся Чжу Хван, будто поддевать сына доставляло ему невероятное удовольствие.

— Юн Ши Хёк сам виноват в своих ошибках, — безучастно произнёс Чжун У. — Если это всё, тогда тебе пора. Ты выглядишь уставшим.

— Правда, что ли? А я думаю, что это ты устал! Но мне действительно пора, я сказал всё, что хотел, правда ничего внятного от тебя так и не услышал. И почему только ты такой бестолковый? — президент цокнул языком и покачал головой, тяжело поднимаясь с дивана.

— Я провожу до машины, — без особого энтузиазма предложил Чжун У, встав следом.

— Не утруждайся, сынок. Лучше иди спать, а то призрака напоминаешь.

И президент ушёл, не произнеся больше ни слова. Чжун У действительно был уставшим, но подобный разговор с отцом отбил не только желание спать, но и делать что-либо ещё.

Чжун У любил своё детство. До восемнадцати лет он был безгранично счастливым, но с приходом в его жизнь работы в компании отца всё изменилось. В прошлом Чон Чжу Хван был хорошим отцом. Он делал всё, чтобы его единственный сын ни в чём не нуждался. Чжун У учился в одной из лучших школ Сеула и увлекался изучением иностранных языков, мечтая вырасти и стать переводчиком, вот только отец забыл упомянуть, что эта несбыточная мечта. Чжун У был единственным наследником компании «JeonRed Flower», а, значит, о собственных мечтах мог с лёгкостью забыть, ведь его судьба была predetermined с самого его рождения.

Прошло много лет, прежде чем Чжун У смирился со своей участью и даже полюбил работу в компании, вот только Чжу Хван назло не собирался забывать его прошлые ошибки и оплошности, возникшие от нежелания смотреть на дела и проблемы компании глубже. Отношения отца и сына были безвозвратно испорчены. Чжун У не имел на отца обиды, но никогда бы больше не смог общаться с ним, как прежде, потому что тот почти втаптывал его в грязь. Мало того, что он вёл себя насмешливо, но к тому же не стеснялся время от времени заявлять напрямую, каким жалким считает Чжун У.

Именно поэтому Чжун У в очередной раз было не плевать на сказанное отцом. Весь вечер он пытался отвлечься самыми разными способами, начиная от просмотра дорам и заканчивая желанием вернуться в компанию и поработать до изнеможения, но в итоге его настигло желание спать, и он отключился до следующего утра, забыв даже завести будильник.

Но проснулся он рано. Утром ему стало немного легче, но он всё ещё испытывал едва ли не боль от воспоминаний о вчерашнем разговоре. Мысль об одном «лекарстве», которое

могло бы помочь ему успокоиться, посещала его уже несколько раз за вечер и утро. Чжун У понимал, что рано или поздно справится сам, но ему не хотелось тратить целые дни на страдания, поэтому он быстро собрался, надел чёрный костюм-тройку с того же цвета галстуком и, не дожидаясь приезда Тэк Ёпа, сам запрыгнул в тёмно-синюю машину и помчался в компанию так быстро, будто там его ждала дверь в лучшую жизнь.

Им Мин Хи как обычно пришла на работу вовремя. Причём она была в крайне хорошем расположении духа, ведь обожала солнце, а после непрерывного ночного дождя светлое безоблачное утро стало едва ли не единственным, что могло принести ей настоящую радость.

Юн Ши Хёк был уже на месте, что несколько удивило Мин Хи, ведь обычно он приходил немного позже своих подчинённых. Но она не стала долго думать о нём и приступила к работе.

Прошло около получаса, прежде чем в офисе собрались и все остальные. Перездоровавшись и закончив с распитием кофе, все замолчали и занялись делами. И всё шло как обычно, пока в офис совершенно внезапно не ворвался Чон Чжун У собственной персоной. В этот же миг из своего кабинета вышел Ши Хёк, выглядящий так, будто не спал около суток. Но он замер и сильно нахмурился, наблюдая тяжело дышащего Чжун У, который подлетел к Мин Хи, взял её за руку и, взглянув с немой просьбой, увёл за собой. Всё это произошло стремительно, как пронёсшийся ураган, и от Мин Хи осталось только едва-едва покачивающееся кресло.

— Что это было, руководитель Юн? — потрясённо полюбопытствовала Са Ран.

— Разве это только что был не директор Чон? — глупо похлопал ресницами Нам Ги.

— Просто продолжайте работать! — бросил Ши Хёк, а сам не отрывал мрачного взгляда от прозрачной двери.

— Руководитель, вы ведь тоже не ожидали увидеть здесь директора Чон? — спросила Са Ран.

— Тебя это не касается, Чхве Са Ран.

— Оу, — фыркнула та, но не осмелилась спорить.

Ши Хёк скрипнул зубами. Он походил на вулкан, что вот-вот должен был извергнуться. Почему другой мужчина увёл Мин Хи так, будто их связывали довольно близкие отношения? Чувство, которое Ши Хёк испытал, было пугающе опустошительным и сильным, и Ши Хёку пришлось сделать над собой усилие, чтобы не разгромить весь свой кабинет.

В это же время Чжун У и Мин Хи неслись вниз по лестнице. Лифт пришлось бы ждать слишком долго, но Чжун У хотел как можно скорее уехать куда-нибудь подальше. Туда, где кроме него и Мин Хи больше никого не будет. Уже через пару минут они выбежали на улицу через запасной вход. В момент, когда Чжун У замедлился, чтобы поймать взглядом машину, Мин Хи вырвалась. Он растерянно повернулся к ней.

— Простите, директор Чон... — неловко, но недоумённо проямлила она, — ...но куда вы меня ведёте?

— Не спрашивайте... пока не спрашивайте, — с несчастным видом попросил Чжун У, и Мин Хи ощутила себя совсем странно.

Мало того, что сам директор утащил её с рабочего места, так он ещё и походил снова на уличного котёнка. Она понятия не имела, как стоит повести себя, и ей оставалось только спросить:

— Простите, но вы что-то хотите от меня?

К её удивлению, Чжун У кивнул и добавил:

— В прошлый раз вы очень помогли мне... Я объясню всё позже. Сейчас вы можете ничего не спрашивать и поехать со мной?

Мин Хи моргнула и быстро взвесила шансы оказаться в лапах ещё одного психопата. Чжун У вёл себя странно, по крайней мере, если судить по её представлениям о нём, но прямо сейчас он больше напоминал глубоко страдающего человека, чем того, кто хотел бы или мог причинить вред. Тогда Мин Хи припомнила тот поздний вечер, когда Чжун У плакал на десятом этаже совсем один. «*Неужели он говорит о том случае?..*» — догадалась она. Что ж, если она была права, тогда ей ничего не мешало побыть рядом с ним ещё раз. Тем более если она могла провести некоторое время подальше от Юн Ши Хёка.

— Хорошо, но можно я кое-что спрошу? — скромно произнесла она.

— Конечно.

— Если я поеду с вами, вы ведь заступитесь за меня перед руководителем Юн?

— Вы об этом беспокоитесь? — вдруг добродушно усмехнулся Чжун У. — Конечно, вам ничего за это не будет.

Чжун У попросил следовать за ним к машине, но на полпути у него зазвонил телефон. Не сбавляя шагу Чжун У ответил:

— Слушаю.

— Где вы, директор?! — раздался с того конца весьма громкий вопль Тэк Ёпа. — Я удивился, что вы всё ещё не вызываете меня, приехал к вашему дому, а вас там нет!

— Ли Тэк Ёп, — твёрдо сказал Чжун У, удивив Мин Хи. Впрочем, удивляться его серьёзности было странно, ведь он всегда именно таким и был. Наоборот, ей стоило впасть в ступор из-за его импульсивного поведения и едва ли не похищения сотрудницы с рабочего места. Чжун У продолжал, — Скорее езжай в компанию, найди Юн Ши Хёка и скажи ему, что я освободил Им Мин Хи до обеда.

— Ээ... То есть, конечно! Я всё понял.

— Как закончишь, останься в кафетерии компании, я найду тебя там чуть позже.

Тэк Ёп снова сказал, что всё понял, и Чжун У сбросил, когда они уже дошли до машины. К счастью, на улице почти не было сотрудников, а те, что были, не обращали на них внимания. Обменявшись с Мин Хи неловкими взглядами, Чжун У поджал губы и вышел вперёд. Он открыл для неё переднюю дверцу, и Мин Хи, поблагодарив его, залезла внутрь. Уже через минуту они выехали на дорогу, где в такое время было не так много машин.

Мин Хи смотрела в окно, избегая внимания Чжун У, и скромно улыбалась, радуясь солнцу. Она хотела опустить стекло, но не решалась сказать хоть слово. Но внезапно стекло опустилось, и лицо её тронул тёплый ласковый ветерок.

— Мне закрыть? — спросил Чжун У.

— Н... нет... — пробормотала Мин Хи, коротко склонившись в знак благодарности.

Когда она ехала в машине с Юн Ши Хёком, то думала, что хуже этого ничего не может быть, а о том, чтобы ехать в одной машине с Чон Чжун У не смела и мечтать. Но вот это происходило, однако она не испытывала особенной радости. Её мучили вопросы: почему он так добр к ней? Почему уделяет внимание *именно* ей? Мин Хи понимала, что она о Чжун У совсем ничего не знает, но он не казался плохим человеком, напротив, все действия его и слова были вполне галантными и располагающими. Но всё же, что ему надо было от Мин Хи? Могли ли быть правдой слухи о том, что он не может прожить без женщины и дня? Если так, то Мин Хи ни за что нельзя было в него влюбляться. К тому же, у него уже была чудесная девушка, потому Мин Хи отгоняла столь безумные предположения о его симпатии к ней. Но что служило причиной его порывов — оставалось загадкой.

Мин Хи было двадцать четыре года, но она влюблялась всего однажды в университете, и этого ей хватило сполна, чтобы больше не стремиться к отношениям.

Её бывший парень по имени Хан Тэ Хун, казался доброжелательным и милым, очень заботливо относился к ней, водил по ресторанам и дарил дорогие подарки. Но всегда, когда Мин Хи предлагала познакомиться с родителями друг друга, он придумывал оправдания, чтобы избежать этого. Потом Мин Хи узнала, почему он так делал, ведь те деньги, что он тратил на неё, оказались вовсе не его, а его отца. Когда отец Хан Тэ Хуна узнал об отношениях сына и о том, что тот тратит так много денег на «постороннюю» девушку, то велел ему немедленно разорвать с ней всякие связи и вернуть ему все деньги. Но Хан Тэ Хун не нашёл подработку, а выпросил обратно все подарки у Мин Хи, среди которых были украшения и даже телефон. *«Ты была такой милой и давала мне всё, что я хотел»,* — заявил пренебрежительно Тэ Хун, когда они виделись в последний раз. — *«Думаешь, любой другой парень не воспользовался бы такой милашкой, как ты? Так что не обижайся на меня».*

Мин Хи была искренне влюблена, поэтому вспоминать это ей было больно. Она не хотела видеть в парнях только плохое, но давалось это с трудом из-за гадкого бывшего, злобного неадекватного Юн Ши Хёка и женатого Ли Ом Шика. И даже о таком порядочном на вид мужчине, как Чон Чжун У, ходили слухи совсем не лестные, но выводы делать Мин Хи не спешила. В любом случае то, какой он на самом деле, не имело значения, ведь он был её начальником, и у него была девушка. Скорее всего он всего лишь намеревался поручить что-то Мин Хи, вот и всё.

Некоторое время спустя они приехали к берегу реки Хан. Чжун У припарковался под раскидистым деревом, вышел из машины, но не успел открыть для Мин Хи дверцу, ведь она по привычке сделала это сама. Чжун У завис на полпути, но сделал вид, что так и надо. Мин Хи так нервничала, что сразу пошла к набережной, но Чжун У позвал её:

— Им Мин Хи-щи!

Она замерла, как зачарованная.

— Останемся здесь, — сказал Чжун У. — Я бы не хотел, чтобы меня узнали.

— А... хорошо, — смутилась Мин Хи и вернулась, сцепив пальцы на уровне живота.

На обширной зелёной лужайке чуть поодаль от реки отдыхало много народу, а особенно влюблённых парочек и матерей с детьми, поэтому было шумно.

Когда Мин Хи и Чжун У стояли у машины в тени дерева уже около пяти минут в абсолютном молчании, Мин Хи стало так неудобно, что она первая выпалила:

— Если вы хотите, чтобы кто-то побыл рядом с вами, почему бы вам не позвать вашу девушку?

Чжун У посмотрел на Мин Хи с невыразимым выражением, от которого у неё по спине побежали мурашки. Всё же он хоть и был более вежлив и мягок, чем Юн Ши Хёк, но пугал не меньше.

— Я надеялся, что вы скажете что-нибудь, не подумав, как тогда, — произнёс Чжун У. — Но это явно не то, что я хотел услышать.

Мин Хи ощутила, что у неё от стыда запылали щёки, потому бегло стянула резинку и позволила волосам обрамить лицо. Чжун У притворился, что ничего не заметил. Он прислонился спиной к машине и зажмурился, будто ему в лицо палил яркий свет. Они снова замолчали на некоторое время. Чжун У не становилось лучше, и он задумался о том, что зря решил использовать Мин Хи, как своё «лекарство». В прошлый раз она, пожалуй, действительно помогла ему совершенно случайно.

Вдруг у Чжун У зазвонил телефон. Он ответил, не понимая, что громкость достаточно высокая, чтобы Мин Хи тоже услышала высокий мелодичный голос:

— Привет, Чжун У. Где ты сейчас?

Чжун У глянул на Мин Хи и отвернулся, заставив её чувствовать себя ещё более неудобно.

— Неважно, — равнодушно ответил он. — Ты что-то хотела?

— А сам не догадываешься?

— Просто скажи.

Девушка на том конце хмыкнула, но всё же объяснила:

— Завтра твой день рождения, поэтому я хотела сходить с тобой за подарком. Я не знаю, что тебе выбрать.

— Это подарок, — холодно заметил Чжун У. — Выбери, что хочешь, мне всё понравится. А теперь пока, я занят.

— Хм, ну пока.

Чжун У моментально сбросил и поинтересовался у Мин Хи, которая так задумалась, что вздрогнула:

— Вы всё слышали?

— Простите, я не хотела...

— Забудьте, не страшно, — устало вздохнул Чжун У.

Пока Мин Хи была невольной свидетельницей его беседы с той девушкой, которой, скорее всего, была Соль Хи Чжи, она окончательно убедилась в мысли, что все её предположения о симпатии к ней Чон Чжун У просто глупости. От этой новости она не ощутила ни печали, ни радости.

Чжун У внезапно спросил:

— Вы празднуете свой день рождения?

— А? А... то есть, конечно...

— Как? Расскажите?

— Да, расскажу, — робко улыбнулась Мин Хи. — Ну... Раньше я всегда праздновала день рождения с родителями, но с тех пор, как они переехали в другой город, я праздную одна.

— Одни? — искренне озадачился Чжун У, повернувшись к ней всем телом. — И вам не скучно?

Мин Хи покачала головой:

— Я звоню родителям по видео, и они присылают мне подарки... А ещё в свой день рождения я весь день гуляю в интересных местах.

— Каких?

Мин Хи застенчиво заправила волосы за уши под его пристальный взгляд.

— Например... мм... я хожу в парк аттракционов или кофейни, в которых никогда не была.

— Звучит довольно просто.

Мин Хи пожала плечами. Чжун У наконец просветлел и перестал напоминать поникшую иву на берегу пруда.

— У вас хорошие родители, — прокомментировал он.

Мин Хи кивнула. Последнее, что она могла ждать от беседы со своим директором, так это того, что начнёт тосковать по родителям.

— А вы, директор Чон... — произнесла она раньше, чем обдумала, но всё же решилась закончить, — ...празднуете свой день рождения?

— Иногда, — уклончиво ответил тот и тут же перевёл тему, — Раз я уже увёз вас, то нет смысла возвращаться до обеда. Мне нужно вернуться в компанию, но я могу отвезти вас, куда захотите.

Сначала Мин Хи хотела отказаться и просто поехать вместе с ним в компанию, но потом к ней пришла одна интересная идея. Но Мин Хи не была настолько дерзкой, чтобы утруждать самого директора развозить её по всему Сеулу, поэтому просто замахала ладошками:

— Я тоже вернусь в компанию, но пешком. Я хочу прогуляться.

— Как скажете, — не стал настаивать Чжун У. — Не беспокойтесь насчёт руководителя Юн, я всё улажу.

— Благодарю вас, — поклонилась Мин Хи.

Чжун У протянул к ней руку во внезапном порыве, но когда Мин Хи начала разгибаться, одёрнул её, как от раскалённой плиты. Он сам удивился тому, что собирался сделать, ведь была это... просьба больше не кланяться ему?.. Чжун У дёрнул головой, ведь это было естественно между генеральным директором компании и сотрудницей.

— До свидания, директор Чон, — произнесла Мин Хи, ничего не заметив.

Чжун У не нашёлся, что ответить, и ограничился кивком. В следующую минуту он уже уехал, а Мин Хи отправилась к ближайшему магазину мягких игрушек, чтобы купить Чжун У подарок на день рождения. Эта идея пришла к ней совершенно внезапно и, несомненно, казалась совершенной глупостью, но Мин Хи и не собиралась раскрывать личность при вручении подарка. Она подумала, что даже такому замкнутому и отстранённому человеку, как Чон Чжун У, будет приятно получить неожиданный подарок. А если ему не понравится, то он всё равно вряд ли догадается, кто его подарил.

Глава шестая: Плюшевый волк

На следующий день Мин Хи пришла на работу так рано, что охранники поначалу отказывались впускать её, но под напором просьб и уверений, что у неё есть незаконченная работа, за которую руководитель может сурово наказать, всё же сдались и пропустили. Но Мин Хи поспешила вовсе не во второй подраздел отдела разработки, а на десятый этаж к кабинету директора Чон. Как она и рассчитывала, на этаже почти никого не было, кроме охранника, совершающего последний обход. Проскочив мимо него с невинной улыбкой, Мин Хи остановилась перед дверью в кабинет директора и, недолго думая, повесила на дверную ручку подарочный пакетик с плюшевым волком, которого купила вчера. Помимо волка в пакетике лежала короткая записка, которую Мин Хи написала со всей искренностью. Убедившись, что вокруг никого, она улыбнулась, показала пакетiku кулачки, шепнув «файтин!», и убежала.

Вот только всякая радость и будоражащее предвкушение отпустили её уже через пару часов, когда после лёгкого завтрака они с Са Ран поднимались из кафетерия, но замерли на середине лестницы, услышав выше чьи-то приглушённые голоса. Впрочем, вскоре всё стихло: те люди ушли.

— Слушай, Мин Хи, — виновато обратилась к ней Са Ран, спустив на чуть вспотевшее лицо волосы. — Мне срочно надо в туалет!

И она исчезла за первой же дверью, а Мин Хи решила дальше подниматься на лифте. Она вышла с лестничного пролёта в коридор и зашагала к лифту, но уже совсем скоро замерла, вновь услышав те же голоса. Мин Хи не хотела подслушивать и собиралась пройти мимо, но выглянула из-за стены одного коридора в другой и увидела Чон Чжун У с его девушкой — Соль Хи Чжи. Хи Чжи напоминала фотомодель: худая и высокая, с белой гладкой кожей, как у фарфоровой куклы. Мин Хи решила, что в жизни Соль Хи Чжи, пожалуй, выглядела ещё привлекательнее, чем на экране, и невольно вызвала восхищение. Похоже, она отдавала Чжун У подарок на день рождения.

Мин Хи хотела тихонько ретироваться, но не успела, ведь услышала вопрос Хи Чжи, заданный с деланной невозмутимостью:

— Оппа¹, вчера тебя видели с какой-то девушкой. Ты влюбился? Кто она такая?

Мин Хи вновь осторожно высунулась, чтобы видеть эмоции Чжун У, но как и следовало ожидать, лицо его ничего не выражало. Разве что... он едва-едва нахмурился, будто не хотел отвечать. Но всё же он объяснил:

— Она — никто. Я просто должен был кое-что узнать.

— Мог бы спросить меня... — надула губки Хи Чжи.

— Я не хотел тебя беспокоить, — будто заботливо сказал Чжун У. — Всё равно ты не смогла бы помочь.

— Ты так уверен?

Чжун У ещё раз это подтвердил, вздохнул, прикрыв глаза, и вдруг встретился взглядом с Мин Хи, у которой замерло сердце. Она отпрянула от стены, пока Чжун У с невыразимым выражением наблюдал за ней, и убежала на лестницу, откуда понеслась на восьмой этаж так быстро, будто за ней мчался голодный волк.

Хи Чжи озадаченно обернулась, проследив за взглядом Чжун У, но никого не увидела.

— Кажется, я кого-то слыш... — произнесла было она, но Чжун У резко перебил:

— Спасибо за это, — он приподнял руку с футляром, в котором лежали подаренные Хи Чжи дорогие наручные часы. — А теперь прости, мне нужно работать.

— Ох, хорошо... — протянула Хи Чжи.

¹ Оппа — обращение девушки к старшему брату, молодому человеку или мужчине старше её.

Чжун У кинул ей прощальный взгляд и обошёл, но она вдруг схватила его руку. Он терпеливо обернулся:

— Что ещё?

Хи Чжи натянуто улыбнулась:

— Ещё раз с днём рождения, оппа.

Он кивнул в ответ, она нехотя отпустила его, и он ушёл.

Пока Чжун У поднимался на лифте на десятый этаж, он непрерывно думал о Мин Хи, но даже не осознавал этого, пока дверцы не разъехались, приглашая выйти. Его волновало, что именно она услышала, и странное щемящее чувство появлялось в его груди, когда он предполагал, что она стала свидетельницей его слов о том, что она — никто.

Когда Чжун У сказал так Хи Чжи, он не задумывался над правдивостью этого, а теперь сомневался, что Мин Хи действительно была ему «никем». В любом случае, это было странно: так переживать из-за того, что подумает *самая обычная* сотрудница.

Но единственное, в чём Чжун У был точно уверен по отношению к Мин Хи, так это в том, что рядом с ней его будто отпускали все заботы. Про себя он звал её своим «лекарством», ведь уже дважды она сумела помочь. И из-за того, что она делала это ненамеренно, становилась в его глазах ещё... милее? Чжун У предпочёл бы, чтобы Мин Хи не слышала то, что он сказал Хи Чжи. И он поймал себя на мысли, что был бы не против снова провести с ней время.

Так он добрёл до своего кабинета, но озадаченно замер, протянув к дверной ручке пальцы, ведь только тогда заметил висящий на ней подарочный пакет.

— Что это? — нахмурившись, обратился Чжун У к секретарше, которую звали Ким Ха Юн.

Та пожала плечами:

— Когда я пришла, этот пакет уже висел здесь. Я проверила, с ним всё нормально. И даже больше, это очень прикольно!

— Спасибо, секретарь Ким.

Чжун У поразмыслил с несколько секунд и всё же прихватил пакет с собой.

Закрывшись в кабинете, Чжун У сначала отставил пакет подальше, но чем дольше пытался занять себя работой, тем чаще посматривал в его сторону. В компании никто, кроме президента и Ли Тэк Ёпа, не знал о дне рождения Чжун У. По крайней мере, не должен был. Вчера же совершенно случайно появился ещё один осведомлённый человек.

— Им Мин Хи?.. — шепнул Чжун У и даже не заметил, как натянулись уголки его губ.

Вдруг он вспомнил одну немаловажную вещь и набрал Тэк Ёпа, велев тому убедительно поговорить с коллегами Мин Хи, чтобы они никому не рассказывали о том, как он против воли увёл её с рабочего места.

После этого Чжун У предпринял ещё пару попыток забыть о подарке, но в конце концов сдался и пододвинул его к себе. Он вытащил из пакета упакованного плюшевого волка и записку, содержащую всего несколько слов:

«С днём рождения, директор Чон! Волк очень похож на вас: воспитанный, умный и очень добрый. Надеюсь, у вас будет хороший год!»

Чжун У больше не был так угрюм, как ещё несколько минут назад.

— Это ведь Им Мин Хи?.. — пробормотал он, покрутив записку так, будто на ней чудесным образом мог появиться ответ. — Уверен, что это она...

Но тут он вспомнил, когда видел Мин Хи в последний раз.

— Она ведь слышала?.. Надеюсь, что нет... Но какая разница, даже если слышала?..

Чжун У тяжело вздохнул и запрокинул голову. Им Мин Хи была весьма обычной, и ему стоило бы приложить немало усилий, чтобы запомнить её, но ведь он даже не пытался, но отчего-то она вот уже целое утро занимала все его мысли. И не то, чтобы это раздражало, напротив, при мыслях о ней его охватывал странный прилив сил и приятных ощущений.

Чжун У треснул по столу, как от раздражения, а после приложил кулак ко лбу и зажмурился, будто у него разболелась голова. Просидев так с пару минут он, наконец, очнулся и взглядом чуть свежее посмотрел на плюшевого волка. У того мордочка была больше тельца, он был серым и очень пушистым. Волк неожиданно начал нравиться Чжун У, хотя он никогда не питал слабость к игрушкам, даже в детстве. Именно поэтому он поспешил спрятать его подальше и заняться работой.

В это же время Мин Хи сидела за столом в офисе, тупо уставившись на соседний небоскрёб за окном, и думала о том, что больше всего на свете сожалеет о своём глупом и импульсивном поступке в виде тайного подарка на день рождения директора компании. Она сидела и не понимала, как вообще пришла к выводу, что поступить так будет хорошей идеей. Ей оставалось лишь уповать на то, что Чон Чжун У никогда не догадается, кто оставил подарок. Тем более что подарок этот теперь представлялся Мин Хи наивным и совершенно нелепым.

Она была уверена, что сгорит от стыда, если Чжун У всё же поймёт, что подарок оставила она, и боялась, что в таком случае он может прийти в офис и унижить её при всех. Разумеется, у неё были причины полагать, что директор Чон не такой человек, но, если подумать, она всё ещё знала его не лучше других. Он ведь запросто мог оказаться плохим человеком. А, может, таким же психопатом, как Юн Ши Хёк, ведь и тот не казался поехавшим раньше.

К тому же его слова о том, что она – никто, Мин Хи невольно повторяла снова и снова, и с каждым разом они звучали всё холоднее и жёстче, заставляя её грустить. Но он сказал так про неё своей девушке... Врал ли он Соль Хи Чжи? Мин Хи было обидно, но в случае, если Чжун У обманывал свою девушку, ей становилось от него противно.

В какой-то момент из кабинета вышел как всегда чем-то недовольный Юн Ши Хёк. Мин Хи вздрогнула, но Ши Хёк не выделил её среди остальных, а попросил всеобщего внимания и объявил:

— Вчера были подписаны договоры на сотрудничество нашей компании с актёром Ли Хён Уком и актрисой Пак Иль Чжин, поэтому скоро начнутся съёмки рекламы для *моего* проекта. В честь этого президент Чон устраивает праздничный банкет в эту субботу. Как сотрудники отдела разработки, вы все обязаны на нём присутствовать, — при этих словах Ши Хёк как-то странно глянул на Мин Хи, но понять, о чём он подумал, было решительно невозможно. Впрочем, едва ли она хотела даже попытаться, — Поэтому попрошу вас отодвинуть ваши планы на этот день. Надеюсь, все меня поняли.

Закончив, он вновь скрылся в кабинете.

— Вот же, — шикнул Нам Ги. — У меня в субботу выходной!

— У всех в субботу выходной, — мрачно заметил шестой коллега средних лет, которого звали Сон Дон Ёль.

— Ничего не поделаешь, — пожала плечами Го Ён. — Вы прекрасно слышали руководителя.

Мин Хи обречённо шепнула Са Ран:

— И директор Чон там будет?

— Скорее всего, — пожала плечами та.

Мин Хи уронила лоб на руки.

— А почему ты спрашиваешь? — вдруг озадачилась Са Ран.

— Просто так...

— А... погоди-ка!.. Вчера ведь директор Чон куда-то отпросил тебя... Ты ведь из-за этого спрашиваешь, правда?

— Нет, — обречённо усмехнулась Мин Хи. Вот бы она спрашивала из-за этого!

Мин Хи вновь уставилась в окно. Она представляла различные сценарии того, как Чон Чжун У мог отреагировать на неожиданный подарок. В какой-то момент ей стало казаться, что он наймёт детективов, чтобы те выяснил, кто сделал подарок, и уволит этого человека... то есть — её. Мин Хи схватилась за волосы.

И она понятия не имела, что за всеми её муками тайно наблюдал Юн Ши Хёк, время от времени выглядывая меж щёлочек в жалюзи. Он хорошо запомнил тот раз, когда Чон Чжун У так своевольно утащил *его* сотрудницу посреди рабочего дня. Именно это и только это так раздражало и злило Ши Хёка! Как руководитель отдела он определённо должен был испытывать подобные эмоции, и он испытывал... Вот только дело было не в том, что Им Мин Хи «украденная» с рабочего места сотрудница, а в том, что это *именно она*. И как бы Юн Ши Хёк не пытался обманывать самого себя, ничего у него не получалось. Вот уже два года не получалось.

Мин Хи, что до этого весьма продолжительное время смотрела в одну точку, внезапно дёрнулась, и Ши Хёк отшатнулся от жалюзи, как ошпаренный. Он часто заморгал, и до него наконец дошло, в какой дурацкой позе он застыл. Он кашлянул и поспешил ретироваться за стол.

Но вместо работы перед ним застыл образ Им Мин Хи. Образ ничем непримечательный, но такой, что надолго ещё отпечатался в его памяти: задумчивой и безмятежной внешне Мин Хи. Она была необычайно красивой в глазах Ши Хёка. И то, *насколько* красивой, не давало ему покоя и каждый раз поражало заново.

Что ж, раз сам директор почему-то обратил на Мин Хи больше внимания, чем на любого другого сотрудника примерно её статуса, тогда, может, Ши Хёку следовало прекратить убежать от собственных чувств из-за печального опыта матери? Ему было сложно смириться с тем, что в плане любви он был совсем таким же, как его мягкосердечная мать, но если он не мог ничего с этим поделать, то отчего же не позволить этой любви прорасти в его сердце прекрасным благоухающим цветком, а не пожухлым жёстким корнем?

Ши Хёк бросил взгляд на жалюзи, представив за ними Мин Хи, и внезапно лицо его разгладилось. Он мог сколько угодно убежать от самого себя, пока на Мин Хи не претендовал никто другой, но теперь это стало бессмысленным. Юн Ши Хёк больше не собирался притворяться, что ему плевать, ведь от такого поведения плохо было и ему самому.

Суббота наступила чересчур быстро. Всю неделю Мин Хи была на взводе и вздрагивала каждый раз, когда кто-то входил в кабинет. А когда в пятницу Ши Хёк напомнил всем о завтрашнем праздничном банкете, Мин Хи показалось, что её лишили воздуха.

Как и сказал ранее Ши Хёк, отдел разработки был обязан присутствовать на этом мероприятии, ведь именно он в основном занимался работой над проектом. И это значило, что завтра Мин Хи неминуемо столкнётся с Чон Чжун У, а этого ей совершенно не хотелось.

Хотя! Мин Хи оживилась, едва не подскочив. Она почти всю неделю пребывала в таком ужасе, что совсем забыла о чудесной возможности, что Чжун У так и не догадался, от кого получил этот глупый подарок. Эту мысль подкрепило то, что за все эти дни он так и не явился к ней с претензиями.

Мин Хи выдохнула так громко и облегчённо, что неминуемо обратила к себе внимание Юн Ши Хёка. Когда они встретились взглядами, она натянуто улыбнулась, чуть склонившись. Ши Хёк едва не повторил её действие, но вовремя замер и кашлянул. Ещё раз убедившись, что подчинённые всё поняли, он ушёл, а Мин Хи в очередной раз изо всех сил постаралась сосредоточиться на работе.

Но уже на следующий день, то есть в субботу, когда она выбирала наряд на банкет, то снова была подавлена и взбодоражена. А что, если Чжун У специально дожидался этого банкета, чтобы прилюдно унижить её? Мин Хи застонала и упала на кровать.

— Не хочу никуда идти... Может, придумать оправдание? — распахнула она веки и схватилась за телефон, но тут же отбросила эту идею. — И как я потом объясню, что уже в понедельник совершенно здорова?

Чуть поразмыслив, Мин Хи вновь забормотала:

— Может, у меня появилось неотложное дело? Нужно съездить к родителям в другой город? Думаю, коллеги поймут меня!

И Мин Хи действительно решила написать это, но не успела, ведь раньше в общий чат отдела пришло строгое сообщение от Ши Хёка:

«Надеюсь, у вас не возникло никаких проблем, потому что о них стоило уведомить меня заранее. Поэтому, если вы не можете прийти, тогда и на следующей неделе в офисе я вас не жду».

Что ж, это послание было достаточно исчерпывающим, чтобы Мин Хи обречённо отложила телефон.

Выбора у неё не осталось. Пострадав ещё некоторое время, она заставила себя встать и примерить выбранный ранее наряд: белоснежную рубашку с нежно-розового цвета коротким пиджаком и длинной юбкой. До банкета ещё оставалось несколько часов, в которые Мин Хи еле жила, ненавидя себя за то, что сделала этот чёртов подарок. И больше всего на свете она мечтала скорее оказаться в понедельник, чтобы её будущее не походило на чёрное пятно, а имело вполне чёткие очертания.

Когда же подошло время, Мин Хи облачилась в свой наряд, распустила чёрные прямые волосы до плеч и сделала лёгкий макияж. Ей казалось, что чем дольше она собирается, тем медленнее идёт время, но в конце концов ей всё же пришлось выйти из дома и поехать в ресторан, арендованный компанией для проведения праздничного банкета.

Чжун У опаздывал, потому что не хотел идти на мероприятие, причиной которому послужил проект, существования которого он вообще не хотел. Тем более он прекрасно понимал, почему президент, то есть его отец, устраивает его: чтобы заставить сына страдать. Нет, разумеется, Чжун У не стал бы из-за этого забиваться в угол и рыдать, но так президент показывал ему, насколько мало расположен к собственному сыну и насколько сильно к какому-то другому парню, который, по словам же самого президента, «очень походил на Чжун У помладше».

Вспоминая эти слова отца Чжун У только хмыкал. В прошлом, когда он не был столь лоялен к семейному бизнесу, как сейчас, президенту следовало позволить ему заниматься изучением языков, а не заставлять различными малоприятными способами и угрозами работать в компании. Тогда Чжун У сохранил бы свои энергичность и открытость, как в детстве. Он понимал, почему отец поступал так, но едва ли это способствовало укреплению их отношений, ведь поступать можно было совершенно иначе.

В любом случае Чжун У стоило поприсутствовать на банкете хоть какое-то время, ведь руководителем проекта являлся именно он.

И вот Чжун У стоял в гардеробной своей квартиры и примерял наручные часы. Одет он был в серый костюм-тройку с голубой рубашкой и синим галстуком, и прямо сейчас закреплял на запястье часы, подаренные ему Соль Хи Чжи. Но они совершенно ему не нравились и не вызывали никакого трепета. Именно поэтому он их так и не надел, спрятав в ящик с остальными наручными часами, и выбрал серебряные часы с чёрным ремешком, которые носил чаще всего.

Когда Чжун У поправлял волосы, что были аккуратно уложены по обе стороны лица, ему кто-то позвонил. Не глядя Чжун У ответил:

— Слушаю.

— Я на парковке под вашим домом, господин. Ээ... вы знаете, что слегка опаздываете?

— Ли Тэк Ёп, — сухо позвал Чжун У, — ты знаешь, что я опаздываю из-за тебя?

— Простите?

— Ты отвлекаешь меня.

— Прошу прощения! Просто спускайтесь, как будете готовы!

Чжун У сбросил и едва улыбнулся, покачивая головой. Он был благодарен за то, что его помощником оказался такой искренний и добрый человек. Пусть даже он оставался рядом лишь из-за денег, но по крайней мере Чжун У был в нём уверен и знал, что Тэк Ёп не предаст его и не причинит намеренной боли.

Однако это убеждение пошатнулось, когда Чжун У залез на заднее сиденье тёмно-синей машины, ведь там его ждал сюрприз в виде его так называемой девушки Соль Хи Чжи. Чжун У даже не успел сообразить, а Хи Чжи уже заметила, что он надел не подаренные ею часы. Она нахмурилась:

— Мм? Тебе не понравился мой подарок?

Чжун У бросил взгляд на запястье и опустил руку, откинувшись на спинку сиденья. Он устало поинтересовался:

— Что ты здесь делаешь?

— Папа и дядя Чон сказали поехать на банкет вместе, — нежно улыбнулась Хи Чжи и обратилась к Тэк Ёпу за рулём, — Поезжайте, господин, а то мы и так уже задерживаемся.

Но Тэк Ёп не пошевелился, пока Чжун У не сказал ему то же. Хи Чжи недовольно фыркнула и скрестила руки на груди.

Некоторое время они ехали в тишине. Чжун У пытался ни о чём не думать и любоваться поздним вечерним Сеулом, зелёно-розовым, свежим, как охлаждающий напиток, украшенным светящимися вывесками и оснащённым множеством фонарей. И ему это удавалось вполне удачно, ведь он не мог сосредоточиться ни на чём конкретном, когда рядом сидела Соль Хи Чжи. Но дело было не в трепетном романтическом волнении, а в беспокойстве о том, как бы она на правах его девушки не выкинула чего-нибудь странного.

— Оппа, — в какой-то момент несмело позвала Хи Чжи.

Чжун У неохотно повернулся к ней, и она продолжила:

— Я знаю, что мы начали с фиктивных отношений из-за родителей, но разве ты до сих пор ничего не чувствуешь ко мне? Не так давно мне показалось, что я тебе нравлюсь...

Чжун У поймал в отражении зеркала заднего вида заинтересованный взгляд Тэк Ёпа, который тут же стушевался и отвернулся. Чжун У вздохнул и прикрыл веки, будто Хи Чжи могла просто испариться. Но этого, несомненно, не произошло.

— Чон Чжун У! — требовательнее окликнула она. — Та девушка, о которой я слышала... кто она?

— Почему ты вообще так много говоришь о ней? — оживился Чжун У, сведя брови и выпрямившись. — Она тебя не касается! Ровно, как и меня, — тише добавил он. — Я ведь уже сказал, что она не имеет значения и просто помогала мне.

— Но тогда почему ты так ко мне относишься? Почему ты всё время так холоден? — почти умоляюще воскликнула Хи Чжи, вцепившись Чжун У в плечо и желая прижаться к его груди. — Тебе не понравился подарок? Это ничего, я могу купить другой! Нам всё равно суждено быть вместе! Ты мне нравишься, но почему ты никогда не смотришь на меня? Оппа...

Чжун У признавался самому себе, что навязчивая Хи Чжи, мечтающая о заботе и тепле от своего парня, пусть и фиктивного, немного раздражает его, но он понимал также, что в их отношениях не было её вины.

Поначалу, когда три года назад они вступили в фальшивые отношения по весьма настойчивым «просьбам» родителей, то не испытывали друг к другу особой симпатии и общались сдержанно, как знакомые, вынужденные видаться по работе. Они никогда не ходили на свидания и изображали влюблённую пару лишь тогда, когда это нужно было на каких-либо мероприятиях или для журналистов.

И ещё год назад у них не возникало проблем, пока Хи Чжи неожиданно не призналась, что стала равнодушна к Чжун У и хочет сделать их отношения настоящими. Но Чжун У никогда не смотрел на неё, как на девушку. Тем не менее он попытался полюбить Хи Чжи, но не смог. Она никогда не была искренней до конца, постоянно что-то договаривала и почти не заботилась о нём. И о том, что им никогда не стать настоящей парой, Чжун У уже не раз говорил Хи Чжи, но она упорно не хотела это принимать, потому он стал избегать с ней всяких встреч. До недавних пор это работало, и ему стало казаться, что она остыла к нему, но в последнее время он убедился, что ошибался.

Ехать осталось ещё около двадцати минут, потому Чжун У ничего не оставалось, кроме как безучастно сказать:

— Когда ты хотела, чтобы я стал твоим настоящим парнем, я искренне старался влюбиться в тебя, но у меня не получилось, и не думаю, что когда-нибудь получится. Я уже говорил, что ты мне не нравишься, и ты была с этим согласна, поэтому не делай хуже. Мне жаль, Хи Чжи, — и он отцепил её от себя, нервно бросив Тэк Ёпу, — Езжай быстрее!

— Да, господин, — пробормотал тот.

Хи Чжи убито усмехнулась, сдерживая слёзы. Она уставилась на Чжун У покрасневшими глазами, но он игнорировал её, потому вскоре она отвернулась к окну и сидела без движения всю оставшуюся поездку. В глубине души она продолжала верить, что он вот-вот коснётся её и попросит прощения, но этого так и не случилось.

Глава седьмая: Вернуть чувства

Праздничный банкет проходил в роскошном ресторане в центре Сеула. В просторном зале стояло около двух десятков крупных круглых столов, и почти все уже были заняты, когда Мин Хи вошла в зал. Она быстро нашла за одним из столов коллег и присоединилась к ним, тут же с опаской оглянувшись.

— В чём дело? — моментально полюбопытствовала Го Ён, заставив Мин Хи вздрогнуть.

Она улыбнулась и села ровнее.

— Нет, ни в чём...

Го Ён пожала плечами.

Через некоторое время юноша из обслуживающего персонала объявил:

— Президент Чон и директор Чон прибыли!

И после этого объявления по телу Мин Хи побежали мурашки. Пока другие сотрудники оборачивались и аплодисментами и улыбками встречали президента, директора и Соль Хи Чжи, идущую с Чжун У под руку, Мин Хи пыталась выровнять дыхание. Она слишком много думала, и ей стоило прийти в себя, ведь ничего такого уж страшного не происходило, но боязнь быть униженной не способствовала этому.

Кто-то легонько ткнул Мин Хи локтем, и перед ней будто рассеялся туман. Это оказалась Са Ран:

— Ты чего? Хочешь, чтобы тебя заметили? Повернись давай!

— Спасибо, — выдохнула Мин Хи и повторила за всеми остальными.

Она осторожно заглянула в лишённое эмоций лицо Чжун У, но тот даже не думал смотреть в её сторону и, кажется, не искал её, потому она облегчённо улыбнулась.

— Ты какая-то странная сегодня, — подал голос Ши Хёк, который всё то время, что Мин Хи смотрела на Чжун У, сам смотрел на неё. Когда она повернулась к нему, он сказал, — У тебя что-то случилось?

Мин Хи коротко огляделась: все её пятеро коллег, включая Са Ран, уже занимались своими делами и будто не замечали их с Ши Хёком. А для него словно только она и осталась, ведь кроме неё он ничего вокруг не замечал. И из-за этого Мин Хи едва ли было комфортно. Тем не менее она вежливо улыбнулась и ответила:

— У меня всё в порядке. Спасибо за заботу, руководитель Юн.

— Слишком официально, — выдал Ши Хёк, и от удивления Мин Хи вскинула брови. Но он больше ничего не добавил, и можно было с лёгкостью решить, что ей просто послышалось, во что она и поверила.

Банкет был самым обычным мероприятием и показался Мин Хи невероятно скучным. Как только она поняла, что Чон Чжун У не собирается разбираться с ней из-за подарка, всякое волнение отпустило её. Вот только на смену пришло чувство, которое показалось ей гораздо хуже, чем страх, который она испытывала до этого. Что же это было? Мин Хи долго думала об этом, пока не призналась самой себе, что было это чувство некоторым разочарованием. Она была расстроена, что директор использовал её, а потом назвал «ником» и даже в сторону её не смотрел. Могло ли такое отношение быть приятным? Было немного странно вдруг пожелать, чтобы Чжун У всё же понял, от кого подарок, и теперь смотрел на неё с благодарностью. Мин Хи хотелось схватиться за волосы и удариться лбом об стол, но вместо этого она просидела всё мероприятие с подчёркнуто ровной спиной и сложенными на коленях ладонями.

Когда выступили и актёр, и актриса, и президент с директором, фотографии ещё некоторое время сновали по залу, щёлкая как будто всё подряд, в том числе, разумеется, всяких сотрудников.

Когда банкет наконец начал постепенно подходить к концу, Ши Хёк, всё время как-то подозрительно поглядывающий на Мин Хи, предложил всем сотрудникам отдела отправиться поспрашивать немного самим, ведь именно он в конце концов был инициатором проекта.

— Но разве президент нас отпустит? — усомнилась Са Ран, но в голосе её проскользнула надежда.

Все из отдела разработки уже выглядели уставшими и едва не засыпали. Но никто не осмеливался предложить уйти, пока сам президент оставался на месте, общаясь то с одним человеком, то с другим. В нём будто был запас энергии на неделю.

Прежде, чем ответить, Ши Хёк вновь обратил внимание к Мин Хи, и её это начало напрягать. Губы его искривились в полуулыбке, он самодовольно сказал:

— Отпустит. Просто подождите.

Он встал, отодвинув стул с громким скрипом, и направился к президенту. Чжун У, сидящий рядом с отцом, заметил его и помрачнел ещё больше, хотя казалось, что это уже невозможно. Президент же напротив расцвёл:

— Господин Юн! Я всё ждал, когда же ты подойдёшь!

— Благодарю, президент Чон, — вежливо поклонился Ши Хёк. Он вёл себя с такой непринуждённостью, будто был ему родным сыном.

Между ними произошла крайне вежливая беседа, касающаяся проекта и личных успехов Ши Хёка. Также Ши Хёк отдельно обратился к Хи Чжи:

— Госпожа Соль, вы сегодня прекрасно выглядите.

— Благодарю, господин Юн, — кокетливо улыбнулась та и метнула взор к Чжун У, но он остался непреклонен.

— Как ваш брат поживает?

— Он в Штатах сейчас, — отмахнулась Хи Чжи. — Понятия не имею, когда он собирается вернуться.

После Ши Хёк поинтересовался, не может ли его отдел покинуть банкет раньше, чтобы отпраздновать отдельно. На это он получил положительный ответ от президента, и вскоре отдел разработки собрался уходить.

Но когда все дружно поднялись и подошли попрощаться с президентом и директором, Мин Хи выпрямилась после поклона и чуть не сомлела, потому что Чжун У смотрел прямо на неё. Поначалу его тёмные глаза напомнили ей угрожающее затишье перед бурей, но вот лицо его смягчилось, и он чуть наклонил голову, как бы выражая... благодарность? Мин Хи так опешила, что замерла, хлопая ресницами, пока Са Ран не схватила её за руку и не потащила за собой.

Мин Хи уже не видела Чжун У, а он до последнего смотрел ей вслед. Он смотрел, потому что озадаченно задумался о приятном тепле, затрепетавшем в его груди, когда Мин Хи оказалась рядом с ним. Чжун У не заметил, как усмехнулся, наконец-то опустив взгляд, зато это не укрылось от Соль Хи Чжи. Она обиженно цокнула и уведомила президента, что отлучится в уборную. Но прежде, чем подняться, она глянула ещё раз на Чжун У, который вдруг перестал замечать хоть что-нибудь, и убежала.

Хи Чжи хотелось расплакаться, потому что она влюбилась в Чон Чжун У вопреки собственным желаниям. Он всё правильно сказал: они оба начали эти отношения только из-за родителей. Но как же Хи Чжи было обидно! Почему она влюбилась в него? Почему не наоборот? И кого из этих девиц отдела разработки он провожал взглядом и улыбался, хотя при Хи Чжи походил на айсберг? Неужели ему так сложно было быть к ней чуточку добрее?

Хи Чжи раздражённо ударила кулачком по раковине и тут же пискнула от боли.

— Айщ! Чёртов Чон Чжун У! — истерично взвизгнула она, замотав головой так, что её волнистые каштановые волосы разметались по лицу. Она набрала прохладной воды и умыла лицо дёргаными грубыми движениями. — Ну уж нет! Я не стану плакать из-за него!

Она отвернулась и опёрлась бедром о раковину. Тут какая-то девушка зашла в туалет, узнала Хи Чжи, суетливо поклонилась, не сумев скрыть растерянности, и скрылась в кабинке. Хи Чжи обречённо усмехнулась, не осмеливаясь взглянуть на собственное отражение, и запустила руку в волосы, убрав их назад.

— Я ужасно выгляжу, не так ли? Поэтому Чжун У и не любит меня... — она снова усмехнулась. — Если он не любит меня, тогда как мне стоит поступить? Должна ли я заставить его влюбиться в меня? Или мне стать такой же, как он?

Она повернулась к зеркалу и с лёгкостью привела себя в порядок. Она снова выглядела так, будто не испытывала никаких душевных метаний, и вернулась на банкет.

Каково же было удивление Хи Чжи, когда Чжун У, заметив её приближение, подскочил, стянул с себя серый пиджак костюма-тройки с голубой рубашкой и направился к ней. Она замерла, как замороженная, будто всего пару минут назад не мучилась от мысли, что ей следует просто избавиться от любви к нему. Чжун У накинул на её оголённые плечи пиджак и сказал:

— В таких ресторанах всегда прохладно, тебе стоило взять с собой накидку.

Хи Чжи смотрела на него исподлобья и молчала. Чжун У вздохнул. Хи Чжи не смела радоваться его заботе раньше времени, переживая, что он сделал это по настойчивому наставлению отца. Чжун У это понял, но не стал ничего говорить.

— Спасибо, — шепнула Хи Чжи так, будто почти только что ей не хотелось кричать и плакать.

— Давай вернёмся.

Хи Чжи медленно кивнула, и они сели обратно за круглый стол.

Тем временем отдел разработки на нескольких такси добрался до небольшой забегаловки на яркой разноцветной улице, походившей на огромную сверкающую гирлянду. Там они устроились за тремя длинными многоместными столиками, заказали соджу и пулькоги². Вскоре пространство наполнилось теплом и приятным шипением гриля. За столиком второго подразделения Ши Хёк, Нам Ги и коллега средних лет по имени Сон Дон Ёль в основном заботились о том, чтобы мясо хорошо прожарилось и не подгорело, а Мин Хи, Са Ран, Ю Го Ён и Ким Со Юн начали открывать бутылочки соджу.

Коллеги болтали обо всём на свете, стараясь при этом особо не касаться работы. После двух часов на малоинтересном банкете всем хотелось расслабиться и представить, что работа не занимает большую часть их жизни. Но Са Ран, уже слегка выпившая, всё же любопытствовала у Ши Хёка, увлечённо переворачивающего новую порцию пулькоги:

— Руководитель, а мы можем в понедельник не выходить?.. Разве это нормально, что у нас просто так отобрали выходной?

— Не волнуйтесь, — спокойно ответил Ши Хёк, — Понедельник сделали сокращённым, поэтому считайте, что это выходной, вам просто всё равно придётся прийти в офис.

— Ууу! — вскрикнула Са Ран, рассмеявшись и вскинув руки. — Тогда будет ничего, если я просплю?

— Боюсь, что в воскресенье тебе на это уже не хватит смелости, — хмыкнул Сон Дон Ёль.

Са Ран только посмеялась на его слова и схватила за голову, испачкав грязными руками после мяса прямые чёрные волосы до талии.

² Пулькоги — блюдо корейской кухни, род барбекю.

— Вот же айш!.. — тут же выругалась она. — Я ведь их только утром помыла.

— Тебе стоит быть внимательнее, — робко подсказал Нам Ги.

— Точно...

Вдруг Са Ран что-то увидела на столе и подскочила, испугав сидящего сбоку Нам Ги.

— Ты чего так подрываешься? Вроде не остро... — пробубнил Дон Ёль.

Са Ран неловко усмехнулась, прикрыв лицо жирными руками, и, промямлив что-то, убежала в туалет.

Мин Хи же пропадала в думах о Чон Чжун У. Её уже начинало пугать то, как часто он стал мелькать в её жизни. *«Главное, чтобы он не понравился мне, как мужчина... Хотя он такой классный...»* — подумала Мин Хи и приложила к груди кулачок. Сердце билось не быстрее, чем обычно. Мин Хи специально представила Чжун У, но сердце не изменилось. Тогда она тяжело вздохнула и потянулась за бутылочкой соджу. Она выпила из рюмки один раз, второй, третий, и вот уже восьмой.

И что с ней такое творилось, если никаких чувств к директору она не испытывала? Как странно... Что ж, Мин Хи вполне могла объяснить это тем, что для Чжун У она так и осталась «ником», пока он в её глазах был непревзойдённым и прекрасным мужчиной. Это задевало её и без того раненную Хан Тэ Хуном и Юн Ши Хёком гордость.

Она выпила ещё рюмку и чуть не выронила её, когда Ши Хёк, сидящий напротив, окликнул её:

— Им Мин Хи!

Она замерла, как напуганный кролик. Ши Хёк постарался улыбнуться, спросил с такой нежностью, на которую был способен:

— Всё нормально?

— Простите?

— Ты так много пьёшь... Ничего ведь не случилось?

— А... — глупо протянула Мин Хи, поглядев на рюмку так, будто та была её лучшей подругой. Щёки у Мин Хи уже покраснели, а разум затуманился, потому что пила она очень редко и совсем не умела это делать. — Ничего... я просто... просто... очень много думаю.

— О чём ты думаешь?

Ши Хёк настойчиво смотрел на неё, но теперь Мин Хи не смущалась. Она глупо улыбнулась и сказала не подумав:

— Не о вас.

На мгновение Ши Хёк завис. Он помрачнел:

— А о ком?

Мин Хи беспечно пожала плечами.

— Значит, ты о ком-то всё-таки думаешь? — как бы невзначай поинтересовался Ши Хёк, сделав вид, что крайне занят тем, чтобы ножницами нарезать тонкое мясо.

Мин Хи промычала нечто несогласное.

— Не трогайте вы её со своими вопросами, руководитель Юн, — вклинился Пак Нам Ги, поправив на переносице очки. — Вы же видите, наша Мин Хи уже не соображает.

— Им Мин Хи всегда плохо пила, — насмешливо заметил Сон Дон Ёль.

Мин Хи ничего не ответила. Она больше ни о чём не думала, кроме того, как сильно ей захотелось спать.

Около часа они провели в забегаловке, пока наконец не наелись и не наговорились. Мин Хи изъявила желание уйти первой и тяжело поднялась с высокого стула, никого не дожидаясь, вот только Юн Ши Хёк подскочил следом, будто они были связаны. Он подошёл к ней ближе и негромко, чтобы другие не услышали, сказал так, будто не предлагал, а ставил перед фактом:

— Я провожу тебя.

И хотел тут же обойти и направиться к выходу, но Мин Хи вцепилась ему в пиджак и негромко лихорадочно рассмеялась. Они стояли достаточно близко, чтобы Ши Хёк, громко сглотнув и повернувшись к ней, заглянул в покрасневшее лицо, которое отличалось милыми чертами и какой-то сладкой красотой, и не мог больше найти слов и даже пошевелиться. Его чувства к Мин Хи, от которых он так долго и с таким изводящим старанием бежал, вновь настигли его, будто он тонул в бездонном море. Мин Хи едва не светила перед ним. По крайней мере, так чудилось ему. Она улыбалась, и это придавало Ши Хёку уверенности, но лишь до того момента, пока Мин Хи, исподлюбя посмотрев на него и отпустив пиджак, не произнесла:

— Руководитель Юн... лучше снова завалите меня работой, как всегда это делаете! Я просто хочу пойти домой, чтобы больше не видеть вас!..

Ши Хёк оторопел. Так вот, что она думала о нём на самом деле? Что ж, он, вероятно, это заслужил. Ши Хёку вдруг и самому расхотелось провожать Мин Хи, но вовсе не потому, что он оскорбился её малоприятным словам, а потому, что на ум ему пришло воспоминание из юности, которое назвать он мог жутким и даже мерзким. И он не хотел, чтобы Мин Хи, пусть даже в подобном состоянии, увидела его таким слабым.

— В таком случае, Им Мин Хи, — сказал он отстранённо, — обязательно напиши мне, когда будешь дома.

Мин Хи вновь рассмеялась и выставила перед собой указательный палец, будто проводя между ними черту. Он едва вздрогнул, будто она дотронулась до него чем-то острым, хотя между ними оставалось ещё около полуметра. Волосы скрывали её лицо, она не хотела даже видеть Ши Хёка. Мин Хи помотала головой:

— Нет! Сейчас не рабочее время, поэтому я не стану вам писать!

— Им Мин Хи! — прикрикнул он, впрочем, стушевавшись.

— До свидания, — поклонилась она, помахала коллегам и выбежала на улицу.

Дверь из тёмного стекла ещё несколько секунд покачивалась, а в ушах Ши Хёка стоял залихватистый смех Мин Хи. Она будто всё ещё была перед ним: розовощёкая и глупая. Но теперь она смотрела на него совершенно иначе... её глаза блестели, в них не было упрёка, только чистая-чистая радость. Как зачарованный, Ши Хёк протянул руку к её щеке, но она прошла насквозь, и он очнулся. Перед ним никого не было.

— Чего вы там застыли, руководитель Юн? — позвал Нам Ги. — Им Мин Хи уже ушла?

Ши Хёк ничего не ответил, будто не услышал.

— Руководитель Юн? — окликнула Го Ён.

Са Ран, сидевшая к Ши Хёку спиной, озадаченно обернулась. Она опьянела, но всё ещё могла сообразить в том, в чём была самопровозглашённой профессионалкой. Она раскрыла ладони и положила на них подбородок, облокотившись о столик и приложив ладошки к круглым щёчкам, а сама, прищурившись, смотрела на задумчивого и будто выпавшего из реальности Ши Хёка и размышляла о вероятности того, что причиной его подавленного настроения могла послужить её подруга Им Мин Хи. Что ж, по крайней мере, ей хотелось бы верить, что «Тиран-Юн» так себя ведёт, потому что влюблён в Мин Хи. *«А если бы я захотела уйти, он бы предложил проводить меня?»* — подумала она и усмехнулась, спрятав лицо в ладонях. Её это насмешило, потому что она прекрасно знала, что на этот вопрос был всего один-единственный ответ: никогда.

Ши Хёк подошёл к их столику и сказал, что ему нужно отлучиться в уборную, но если они захотят уйти до его возвращения, тогда могут его не ждать. Са Ран проводила Ши Хёка пристальным взглядом. Ей показалось, что уголки его губ слегка подрагивали, намереваясь опуститься, но она была слишком пьяна, чтобы уделить этому наблюдению должное внимание.

Ши Хёк влетел в туалет и захлопнул дверь, щёлкнув замком. Он прислонился спиной к двери, продолжая сжимать во внезапно сильных пальцах дверную ручку. Он зажмурился и застонал, потому что после ухода Мин Хи его вновь захватили воспоминания из не столь далёкого прошлого, которые каждый раз причиняли такую боль, которую он не мог испытать ни от чего иного.

Ещё восемь лет назад Ши Хёк жил в родительском доме, и тогда его отец и мать были женаты. Теперь это не представлялось возможным, потому что его мать покончила с жизнью несколько лет назад, не выдержав горя, которое совершенно безжалостно причинил ей собственный супруг.

Ши Хёк обещал матери позаботиться о ней и сделать счастливой, когда она была уверена, что осталась совсем одна, но она всё равно предала его и бросила. Но постепенно от злости и обиды на неё у Ши Хёка осталась только тихая печаль. Отца же он не мог просить до сих пор. Что ж, тот как будто не сильно жаждал сыновнего прощения, потому что общались они так редко, будто были плохими знакомыми.

Ши Хёк помнил один эпизод своей жизни так, как если бы он произошёл только вчера, хотя на самом деле это было в то время, когда он ещё жил с родителями, а его мать не умерла. В тот день его мать узнала об измене мужа и устроила грандиозный скандал, после которого почти вся посуда в доме была разбита, а лёгкая мебель перевернута. Ши Хёк тяжело и прерывисто дышал, разум украшал большей яркостью и резким железным запахом картину, которая отпечаталась в его памяти: как его мать стояла с окровавленными руками, и кровь текла по её одежде и ногам. А отец стоял перед ней, но лицо его было лишено эмоций, будто их семья не разрушалась на глазах. Ши Хёк видел и самого себя: побледневшего исхудавшего мальчика, не способного и не желающего понимать, отчего его счастливая беззаботная жизнь так оборнулась... Ничего хуже он даже представить не мог.

В попытке сдержать рвущиеся рыдания Ши Хёк неистово зажал рот ладонью и склонился над раковиной, раскрутив кран так сильно, что шум воды заглушал любые звуки. Волосы спали Ши Хёку на лоб и виски, он порывисто умылся и теперь походил на измучившегося потерянного щенка. Его сердце стучало так сильно, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Ши Хёк схватился за одежду на груди и осел на пол, спрятав лицо в коленях.

В такие моменты он ненавидел себя даже больше, чем родителей. Он терпеть не мог проявление своей слабости, потому что перед ней был совершенно бессилён. И пусть бы она проявлялась лишь в жутких истериках — они рано или поздно заканчиваются — но она мешала ему жить, ведь раздражался он от всего, что хоть немного ему не нравилось. Он хотел перестать испытывать хоть что-либо, ведь был убеждён, что тогда научится притворяться и сможет жить как обычный человек. Имитировать, что что-то чувствуешь, гораздо проще, чем справляться со страстью.

Но одно чувство оказалось сильнее и властолюбивей, чем всякое иное, и пошатнуло планы Ши Хёка. До недавнего времени ему не было никакого дела до Чон Чжун У, но тот вдруг пристал к Им Мин Хи. Почему из всех именно к ней? Ши Хёка это неистово бесило.

Он помнил, как водитель Нам всё же признался, что ему не пришлось спасать Мин Хи от Ли Ом Шика, потому что её раньше спас Чон Чжун У, так не вовремя явившийся в тот же торговый центр для встречи с иностранным клиентом. Он помнил, как за коробками, которые он велел Мин Хи уничтожить, пришёл Ли Тэк Ёп — помощник Чжун У. И едва ли ему представлялось возможным забыть то утро, когда Чжун У нахально увёл Мин Хи из офиса. Ши Хёка становилось нехорошо даже от мысли, чем они могли заниматься наедине.

Ши Хёк начал недолюбливать Чжун У. У него не осталось иного выбора, кроме как уповать, что Чжун У всё же ничего не надо от Мин Хи, и пытаться перестать вести себя так гадко

по отношению к ней. Ему стоило наконец признать, что она была его любимой. И он хотел её любви так же, как хотел любить её сам.

Постепенно мысли о Мин Хи помогли Ши Хёку успокоиться, и он поднялся. Он привёл себя в порядок, дождался, пока лицо его примет обычный вид, и вернулся за столик. Никто ещё не ушёл, и Ши Хёк не без наслаждения угостился соджу и пулькоги.

Мин Хи как можно быстрее отбежала от забегаловки, переживая, как бы Юн Ши Хёк не последовал за ней. Она сомневалась, что он мог так поступить, но решила не испытывать судьбу, потому что уже не отделалась бы от него.

Был уже поздний вечер, но людей на улице было весьма много, и здания как обычно горели множественными неоновыми вывесками, делая город похожим на фантастический фильм о будущем. Дул тёплый майский ветер, касаясь горячих щёк Мин Хи и немного их остужая.

Мин Хи брела, глядя себе под ноги, и с завидным упорством размышляла, как ей хотелось бы прямо сейчас оказаться в постели или хотя бы на чём-то мягком и забыться сладким продолжительным сном. Но прежде ей предстояло добраться до дома. И она лишь спустя десять минут осознала, что пошла не в ту сторону. Эта мысль её расстроила, и она недовольно пробурчала:

— Тиран-Юн даже так смог поиздеваться надо мной... Я так устала!.. Что же делать? Мне так лень идти назад...

Но делать было нечего, и Мин Хи пришлось тащиться обратно. К несчастью своему она надела туфли на высоком каблуке, и теперь у неё разболелись ноги. Преодолев немного пути, она не выдержала, стянула туфли и кое-как справилась с желанием бросить их прямо посреди тротуара, будто они были виновниками всех её бед. Ноги стали болеть меньше, но не прошли совсем, к тому же замёрзли пальчики. Мин Хи думала, что хуже быть уже не может, но позади вдруг раздался сигнал автомобиля, и её залил холодный свет фар. Мин Хи обернулась и прикрыла лицо ладошкой, но пытаться разглядеть таинственного водителя не пришлось, ведь дверца открылась, и из машины важно вышагнул не кто иной, как Чон Чжун У.

Глава восьмая: Ремень безопасности

— Им Мин Хи-щи? — вежливо позвал Чжун У, не отпуская дверцы и не ступая ближе.

— Что? — глупо выдавила Мин Хи.

Она оторопело приоткрыла рот, будто Чжун У был мёртв и явился к ней во сне. Что ж, отчасти это было именно так, ведь и взор её, и разум были затуманены алкоголем, и она не была уверена, что Чжун У перед ней в самом деле настоящий. К тому же ей легче было поверить в то, что он ей всё-таки привиделся, ведь каков был шанс, что они вот так столкнутся вне компании?

Чжун У же был абсолютно трезв, потому и видел, как она стоит босиком — растерянная и слегка неопрятная — и едва держится на ногах. Чжун У недавно уехал с банкета, подвёз Соль Хи Чжи до дома и теперь направлялся к себе, но случайно заметил Мин Хи, сначала даже не разглядев, что это было именно она. Когда он увидел, что она еле плетётся, покачиваясь, да ещё и босиком, понял, что что-то внутри не позволяет ему просто проехать мимо. И теперь, раз он уже предстал перед ней, тем более не мог позволить себе уехать и оставить её здесь, даже если она его об этом попросит. А она обязательно попросит! Потому что он директор, к которому она всегда относилась настороженно. Так ему, по крайней мере, всегда казалось.

— Вы идёте домой? — для начала уточнил Чжун У.

Мин Хи кивнула, пошатнувшись. Почему-то она ощутила какой-то уют и безопасность, и её глаза начали так слипаться, что она едва могла держать их открытыми. Если бы только можно было упасть и уснуть прямо на тротуаре... если бы только... Мин Хи готова была это сделать, но ей пришлось снова открыть глаза, когда её локтей коснулись горячие твёрдые ладони Чон Чжун У. Он так быстро оказался рядом с ней, что она растерялась и оттолкнула его.

— Осторожнее, Им Мин Хи-щи! — успел выкрикнуть Чжун У прежде, чем поймать её в объятия, укрывая от попадания под пронёсшийся мимо электросамокат.

И он выпустил её так же быстро, как схватил, хотя не испытал особого желания делать это. Если бы это не казалось таким странным, он был бы не против постоять с ней так какое-то время... Чжун У одёрнул себя, потрясённый подобной мыслью. Он посмотрел на Мин Хи, но она не выглядела ни смущённой, ни растерянной. Вместо этого она выглядела... сонной.

— Им Мин Хи, вы... — произнёс было Чжун У, но она с некоторой усталостью в голосе перебила его:

— Директор Чон... раз вы здесь, тогда можете проводить меня до дома, пожалуйста? Кажется, я сейчас усну... больше не могу терпеть... я так устала!.. — и будто в подтверждение своих слов она тут же начала заваливаться на бок, но Чжун У ловко придержал её.

От того, что она сама попросила о помощи, ему стало гораздо проще, и он довёл её до машины, усадив на переднее сиденье, а сам устроился на водительском. Как только он захлопнул дверцу, салон погрузился в мягкую, словно осязаемую, тишину, как под водой. Чжун У бездумно схватился за руль, но не справился с желанием взглянуть на Мин Хи. Она представляла, что кожаное сиденье это кровать, и блаженно улыбалась, больше не стараясь бороться со сном.

Чжун У собирался было спросить, куда её отвезти, но она вновь заговорила первой, заставив своими неожиданным словами его сердце сначала замереть, а затем забиться в несколько раз быстрее:

— Вы такой красивый, директор Чон... — Мин Хи глядела на него из-под полуоткрытых век, и он был перед ней размытым пятном, как акварель в воде, — Вы знаете, что очень нравитесь мне?

— Н... нравлюсь?

— Мм... — согласно промычала Мин Хи и прижала подбородок к груди, будто глубоко провинилась.

Чжун У смотрел на неё ещё несколько мгновений, а после порывисто отвернулся, будто обжёгся, и ещё крепче сжал руль. И почему только он так реагирует на неё? Кто она вообще такая? За секунду Чжун У успел пожалеть, что всё же остановился, что не смог проехать мимо... В таком случае всё было бы куда проще.

— И почему я вам так нравлюсь? — грубовато поинтересовался он.

Он несколько секунд ждал ответа, но так и не дождался, нервно повернувшись к Мин Хи. Она почти дремала. Чжун У доставляла мало удовольствия мысль, что он вдруг неровно задыхался к обычной сотруднице, пусть она и умудрилась помочь ему пару раз. Поэтому он не стал проявлять нежности в следующем своём действии и не церемонясь потряс Мин Хи за плечо. Она тут же очнулась и сильно склонилась, невольно скрыв лицо волосами, которые заправила за уши и пригладила, как только выпрямилась.

— Простите, директор...

— Вы ответите на вопрос?

— Разумеется, вы мне нравитесь! — воскликнула Мин Хи и принялась перечислять, загибая пальцы, — Вы красивый, умный, представительный, богатый, высокий, сильный, добрый...

— С чего вы решили, что я добрый? — не выдержал Чжун У. — С чего вы решили, что я вообще стою вашего восхищения?

Мин Хи поджала губы и поглядела на него невыразимым взглядом. Чуть погодя она отрезала:

— Я не восхищаюсь вами... Я же сказала, что вы мне нравитесь.

Чжун У поморгал, ощущая себя каким-то слабым, и пробормотал:

— Вы перепили... Лучше помолчите, пока не ляпнули ещё какую-нибудь глупость!..

— ОЗ³...

Чжун У вновь хотел спросить, куда им ехать, но внезапно у него зазвонил телефон. Увидев, что это отец, Чжун У пришлось сделать над собой усилие, чтобы не проигнорировать звонок.

— Сынок, в ближайшее время сходи с Хи Чжи на свидание, — без лишних церемоний перешёл к делу президент.

— Зачем? — нахмурился Чжун У.

— Хи Чжи пожаловалась мне, что вы очень давно никуда не ходили вместе, и мне это не нравится! Не волнуйся, я узнаю, если в ближайшие дни ты не пойдёшь с ней никуда!

— Я понял, — без воодушевления осведомил Чжун У.

Он услышал в ответ только довольный смешок, после которого президент сбросил. Чжун У вздохнул и посидел с минуту, раздумывая об услышанном, а после спохватился и повернулся к Мин Хи:

— Где вы живёте?

Мин Хи пробубнила адрес. Чжун У больше не медлил, и машина тронулась с места. Но проехали они недолго, ведь Мин Хи не пристегнулась, но сколько бы Чжун У не пытался до неё дозваться — не отвечала, дремля. Тогда ему пришлось остановиться на обочине. Он отстегнулся и порывисто наклонился к Мин Хи, желая поскорее покончить с этим и вернуться домой, однако смог схватить лишь ремень безопасности и застыл, нависнув над Мин Хи коршуном. Она была прямо под ним — беззащитная, милая и сонная — и оттого его сердце было не на месте. Исподлобья она смотрела на него без обыденного страха и трепета в глазах. Смотрела,

³ О — как «да», «понятно», «хорошо».

как на самого обычного человека, и это вызывало в нём неопишемую радость и некое чувство, повисшее в его груди невесомым кисло-сладким ароматом.

— Директор... — шепнула Мин Хи томно, и он невольно обратил взор к её наливным губам. Они были яркими и горячими на вид. Такими же горячими, как её плечо, которого он касался оголённым запястьем. Он касался едва-едва, но ощущал её так, будто была она заключена в его объятия.

Чжун У настигла невыразимая жажда проверить, были ли губы так же горячи на самом деле, как выглядели. И он не стал противиться, надеясь, что это поможет ему заглушить угрожающие мысли, вновь заполнившие его и собирающиеся преследовать последующие дни. Он знал, что за этими муками придут иные, но хотя бы с ними он хотел расстаться, совсем ненадолго, но позабыть о них... проверить, горячи ли эти красивые пухловатые губы?..

Чжун У склонился к лицу Мин Хи. Она сильнее открыла глаза, смутно догадываясь, что он хочет сделать. Но даже предположить такое казалось абсурдом, потому она не шевелилась. Это вселило в Чжун У надежду, и он склонился так близко, что ощутил на коже прерывистое дыхание Мин Хи. Он прикрыл глаза, собираясь притронуться к её губам своими, но она отвернулась, и он замер, как стрелой поражённый.

Чжун У потребовалось несколько секунд, прежде чем он нашёл в себе силы отстраниться от неё и покончить с ремнём безопасности. Он сел ровно и выпрямил спину. Мин Хи уже вновь задремала, но Чжун У вдруг взбодрился, как после крепкого сна. И что это было? Едва ли у Чжун У был ответ. Неужели он едва не воспользовался ею, чтобы заглушить собственные мысли? Что ж, теперь ко всем его негативным размышлениям прибавилось ещё одно, вот только... возникало ощущение, будто это было неправдой. Он хотел поцеловать Мин Хи, а не воспользоваться, ведь будь на её месте другая женщина, подобное влечение не настигло бы его.

Чжун У бросил на Мин Хи взгляд. Она спала с приоткрытым ртом, прислонившись макушкой к сиденью. Быть может, ему было бы не особо приятно наблюдать за кем-то другим, столь бесцеремонно развалившимся в его машине, однако на неё он совсем не злился, и она казалась ему даже милой. И Чжун У это не могло не напрягать. Ему было удивительно приятно находиться рядом с нею, мысль о несостоявшемся поцелуе вызывала трепет в груди, ему стало жарко, и он с изумлением обнаружил, что больше не стремится домой с прошлым рвением.

Посидев в размышлениях ещё некоторое время, Чжун У наконец снова завёл машину и отвёз Мин Хи по адресу. Вот только там всё снова стало не в порядке, ведь он никак не решался её разбудить. Как только Мин Хи откроет глаза и покинет машину, его иллюзорный мир, в котором нет проблем с отцом, Соль Хи Чжи и компанией, треснет и разобьётся. А пока он мог со слабой улыбкой наблюдать за умиротворённо спящей Мин Хи, и действие это незамысловатое приносило ему спокойствие и радость, словно именно так всё и должно было быть.

Чжун У скрестил руки на груди, откинулся на спинку сиденья и задремал сам, однако совсем скоро был разбужен чужим телефонным звонком. Но Мин Хи спала очень крепко и ничего не слышала. Чжун У хотел отключить звук, но, отыскав её телефон в сумочке, увидел, что звонил некий «Тиран-Юн». Чжун У свёл брови к переносице, убедился, что Мин Хи крепко спит, и поднял трубку, но ничего не сказал.

— Им Мин Хи? — раздался голос Ши Хёка. — Ты уже дома?

Чжун У захотелось услышать больше. Ему вдруг стало интересно: Юн Ши Хёк беспокоился о ней, как руководитель о выпившей сотруднице или как мужчина о женщине? Это внешне стало очень важным, ведь только что он её чуть не поцеловал.

Чжун У проверил, не проснулась ли Мин Хи, но та, кажется, видела десятый сон. Тогда он отстегнул ремень безопасности и покинул машину. Дверца захлопнулась с приятным мягким звуком.

— Им Мин Хи? — снова позвал насторожившийся Ши Хёк.

Чжун У прислонился к машине.

— Если ты сейчас же не ответишь что-нибудь, я, клянусь, пойду тебя искать! — процедил Ши Хёк слегка раздражённо.

— Юн Ши Хёк-щи, — не сдержался Чжун У. Голос его был морозен, как зимний день.

На том конце повисла на несколько долгих мгновений тишина, пока Ши Хёк не произнёс:

— Кто это?

— Это Чон Чжун У.

Ши Хёк недобро усмехнулся:

— Почему вы ответили на звонок Им Мин Хи?

— Вам не кажется, что вы слишком грубы? — проигнорировал Чжун У. — Ваше беспокойство о сотрудниках похвально, но вы чересчур резко себя ведёте.

— Благодарю за такую внимательность, директор Чон, но позвольте мне самому решить, как обращаться с *моими* подчинёнными. Так вы ответите на мой вопрос?

— Им Мин Хи-щи сейчас со мной, поэтому вам не о чем беспокоиться, — спокойно разъяснил Чжун У. — Кладу трубку.

И, не желая продолжать этот разговор, он сбросил и вернулся в машину. Мин Хи уже проснулась, но заметив, что Чжун У с кем-то разговаривал, решила немного подождать. Теперь она расплылась в улыбке и поклонилась так глубоко, что тронула лбом кожу сиденья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.